

Итак, прав был отравитель Моцарта, что правды нет и выше? Я никак не мог успокоиться и сосредоточиться. Надо было на что-то опереться, и я стал читать про себя Псалом Асафа о временном благоденствии нечестивых:

Ибо нет им страданий до смерти их,
и крепки силы их.
На работе человеческой нет их,
и с прочими людьми не подвергаются ударам.
Оттого гордость, как ожерелье, обложила их,
и дерзость, как наряд одевает их.
Выкатились от жира глаза их,
бродят помыслы в сердце.
Над всем издеваются; злобно разглашают клевету;
говорят свысока;
Поднимают к небесам уста свои,
и язык их расхаживает по земле...

Это надо бы повторить ещё раз: «и язык их расхаживает по земле»...

Чудовищное зрелище, этакий первобытный интернет.

Или вот ещё псалом Давида 11 – Размышление на время бедствия:

Ложь говорит каждый своему ближнему;
уста лъстивы, говорят от сердца притворного...

Феномен лжи изучает психолог из Сан-Франциско Пол Экман. Из его опытов следует, что только 60 процентов испытуемых способны распознать чужую ложь, и то при некоторой подсказке. Лишь сотрудники секретных служб, специально натасканные на выуживание «правды» из собеседника, чуть-чуть перевалили за 64 процента.

Белла Де Пауло, профессор университета в Вирджинии установила, что ведущие по её заданию «дневник лжи», врут не менее двух раз в день. Нейтральные, незаинтересованные персоны скорее замечают притворство в отношениях между людьми, нежели партнёры, сами вовлечённые в некоторую интригу.

В разговорах среди друзей ложь составляет 28 процентов, в общении между хорошими знакомыми – 48 процентов, и 77 процентов в случае, если собеседники вовсе не знакомы.

Только каждая пятая из повседневных неправд становится раскрытой.

Надо полагать, что эти данные, хотя они получены в Америке, годятся и для Европы, и, наверное, для России, для которой выше названные цивилизованные сообщества являются образцом.

Фредерик Форсайт, автор «Шакала» и других бестселлеров писал об информационной войне в то время, когда объединённые силы образцовой цивилизации громили Югославию, включая западную Черногорию, называя это вполне политкорректно разрешением конфликта в Косово. Форсайт показывает, как надо убеждать налогоплательщика оплачивать ту или иную войну. Отнюдь не абстрактное искусство пропаганды, используя все средства массовой информации, убедительно рисует нам образ жестокого и коварного врага.

Первым гением в этом ремесле Форсайт называет эсэсовца Альфреда Науйокса. Это ему пришлось в голову разыграть трюк в городке Глейвиц, недалеко от польской границы. Летом 1939 года. Мёртвые немцы, на самом деле расстрелянные эсэсовцами, держали в скрюченных пальцах оружие, как будто они отчаянно оборонялись. Тут же рядом – трупы «агрессоров» в мундирах польской армии, на самом же деле это были переодетые узники концлагеря. Международная пресса, будучи проинформирована об этом факте, только и вопила тогда, что о польских зверствах, это и дало повод Гитлеру вторгнуться в Польшу.

Форсайт наблюдает у себя под Лондоном то же, что показывают всей любознательной Европе. Война – это картина, картинка, изображение. Продолжение уже привычного серийного фильма ужасов, в который вдруг некоторое время начинают верить – да это же всё на самом деле! Плачущие косовские детишки проникают в каждую немецкую благополучную гостиную, и восемьдесят миллионов сентиментальных немцев поднимают свой голос: с этим надо покончить! То же самое происходит с добрыми британцами, американцами, французами. Если нет картин, картинок, нет и шока, а нет шока, нет и мандата на ведение войны. Но дальше наступает «скука жути», так определил это новое чувство некий бывший надзиратель концлагеря. А когда место отплакавших детишек займут невесты откуда появившиеся и непонятно кем вооруженные бойцы косовской «освободительной» армии и начнут в свою очередь жечь дома сербов на глазах у миротворцев из сердобольной Германии, доброй старой Англии, справедливой Франции, тогда мир уже будет блаженно спать с сознанием выполненного долга, он уже оправился от телевизионного шока.

Однако ремесло создания и поддержания искусственного шока старо, как этот лучший из миров, во всяком случае, гораздо старше, чем Новый Свет.

«Бортовой журнал» Христофора Колумба можно отнести к самым лживым документам мировой истории. Ложь, будто снаряженные корабли были надёжны. Один из них едва не развалился уже у Канарских островов. Тщательное сокрытие от команды дальней цели всего предприятия. Лживые обещания скорого обогащения. Ложь перед туземцами и ложь о туземцах. Захват и похищение людей, разлучение их с семьями только для того, чтобы показать их, как живую диковинку, при испанском дворе. Колумб записывает:

«Дай Бог найти мне богатые залежи золота до моего возвращения в Испанию». И об индейцах: «Они любят своего ближнего, как самих себя».

Этими индейцами были карибы, что на их языке значит – храбрый народ. От этого названия – карибал, или канибал – произошло модное и поныне слово: каннибал, людоед. Положительный герой современного кино? С лёгкой руки Христофора Колумба? О ритуале людоедства Колумб прослышал от представителей другого племени, враждебного несчастным карибам: от араваков. На каком языке всё это было поведано Колумбу? Кто переводчик? «И я, лишь только прибыл в Индию, на первом же обнаруженном острове захватил несколько туземцев, дабы они научили нас языку и поведали обо всём, что там имеется; они быстро поняли нас, и мы стали понимать их, объясняясь когда устно, а когда жестами... .. и они после многих бесед со мною по-прежнему уверены, что я явился с небес.» Кто и когда засвидетельствовал факты людоедства у народов, населявших Америку? Быть может, поискать этому свидетельство у писателя и шпиона Даниэля Дефо, чей знаменитый Робинзон спасает несчастного доброго дикаря Пятницу от злых дикарей-людоедов?

Колумб читал в «Путешествиях Марко Поло», вышедших ещё в 1298 году, что на восточно-индийских островах живут дикари-людоеды, а поскольку он верил, что высадился на берег недалеко от Индии и Китая, то поверил и в людоедов.

Всё это и дало королеве Изабелле основание в 1503 году издать указ, предписание адмиралу Колумбу: «Памятуя о том, что они (карибы) предаются дурным обычаям идолопоклонства и людоедства, даю я здесь разрешение и благоволение... их отлавливать... и их, по выделению нам причитающейся части, продавать и пользоваться их трудом...» Так начиналась американская работоторговля.

Это привело к почти поголовному истреблению многих племен в обеих Америках, в том числе и карибов, и араваков.

Всего предполагалось около 75 миллионов населения в обеих Америках на время её «открытия» в 1492 году.

А миф о зверствах индейцев по законам печатного слова жил дальше. Сто лет после Колумба писал знаменитый американский историк Сэмюэль Элиот Морисон, будто доминиканские карибы «имеют обыкновение убивать и поедать любого, кто осмеливался ступить на их берег. Однако однажды неким островитянам после поедания некоего монаха стало так плохо, что они с этого часа никого не трогали, на ком было монашеское одеяние. Если испанцам приходилось приставать к Доминике, чтобы пополнить свои запасы пресной воды, они или посылали монаха на берег, или они облачали команду в мешковину и тому подобное, чтобы ввести туземцев в заблуждение».

Ещё лет через 500 после Колумба, а именно в 1987 году, в «Истории Америки», написанной тремя замечательными, типично американскими историками – Ричардом Н. Каррентом, Т. Харри Уильямсом и Эланом Бринкли, можно прочитать: «На протяжении тысячелетий, в то время, когда становились человеческие расы, образовывались общества и закладывались основы национальной цивилизации в Африке, Азии и Европе, не было на обоих континентах, которые мы знаем как Америку, ни человека, ни его творений».

Таков миф евроамериканцев.

Потому не вызывают удивления сенсационные, устремлённые «назад в будущее» открытия швейцарца фон Денекена, будто все гигантские сооружения Америки, её загадочные наскальные рисунки, таинственные металлические шары – всё это проделки инопланетян, ни в коем случае не жившего там, а кое-где и до сих пор живущего местного населения. Лишь в последние десятилетия нашего уходящего века современные эзотерики, мистики и маги объявляют американских индейцев наследниками легендарных атлантов, хранителями тайны исчезнувшего материка.

Потому может вызывать только удивление страсть знаменитого московского скульптора-монументалиста, с которой он навязывает непонятному чужому континенту железное изваяние Колумба, когда именно коренное население обеих Америк хранит весьма неприязненную память об этом алчном и лживом человеке. Пусть уж стоит ему памятник там, откуда он пришел, в Европе, а не там, где его не ждали.

Что-то всё-таки есть в истории Америки, что требует вмешательства если не потусторонних, то космических сил! Жаль только, выглядят эти силы в нашей истории несколько странно, скорее комично, нежели космично. С другой стороны вмешательство довольно хамское, грубое, неотёсанное, и в то же время карикатурное, карнавальное. Всё напоказ! Разве что поступают по аналогии? Разве что – клин клином вышибают?

Тем временем на экранах появились первые беженцы. Они степенно сходили с трапов надёжных авиалайнеров и не проявляли никакого уважения к облепившим их журналистам. А те бросались прежде всего к женщинам с вопросом: есть ли изнасилованные?

– Нет, – отвечают им средние американцы, – изнасилованных нет, но они по всей вероятности скоро будут. Изнасилованные плывут морем, они не в силах лететь самолётом, им надо время, чтобы прийти в себя, оглядеться. К тому же предполагаемые насильники появлялись как бы из воздуха и исчезали в воздухе – это ещё одна из причин, почему пострадавшие не решаются лететь по воздуху.

Наконец, появились беженцы, сходящие по корабельным трапам.

На вопрос – почему они плыли морем, многие отвечали: а как же ещё плыть? Другие были более откровенны; они признавались, что морем удобнее, так как можно взять с собой больше багажа. На вопрос об изнасилованных был ответ, что здесь их нет, изнасилованные вылетели раньше самолётом, потому что они не в силах выдержать морскую качку. Вы же представляете себе, на что похожа качка? Наконец, отыскалась дама, глядя на которую, никто бы не мог подумать, что кто-то осмелится её изнасиловать, но она отыскалась сама. Эта дама сокрушалась, что её пытался изнасиловать кочегар, большой и страшный, к тому же с бородой. Он при этом назвался величайшим русским писателем, специалистом по насилию над читателем. Он вынужден бежать из пуританской Америки, где даже безобидную «Лолиту» Владимира Набокова не стали печатать, что уж говорить об его свежих эстетических сальностях. Этот кочегар и предложил даме нарушить все табу, какие только она сама пожелает:

– У него было только одно условие: я для этого должна притвориться живой. Тогда он предается со мной любовному сексу, лишённому всяких условностей. Я тут возмутилась: я же ещё живая! Тогда он отшатнулся, и его стошнило не то в Тихий, не то в Атлантический океан.

Журналисты потеряли интерес к живой ещё даме и отправились на поиски русского писателя-кочегара. Кто-то ещё попытался рассказать о невыносимости ночного воя сирен, о тесноте наскоро оборудованных бомбоубежищ, о сверхзвуковом громе штурмовиков, знакомых только по кинофильмам времён холодной войны, но это были уже известные журналистам вещи.

Европейцы сообщали о мерах, принятых против, как это решили именовать, «нелегальных угонов боевых машин». Прежде всего, изолировали лётный состав, включая уже награждённых участников налётов на Новый Свет. Тогда боевые машины стали взлетать и без пилотов, что вызвало восторг у инженеров-конструкторов всех этих самолетов, якобы уже устаревающих, и здоровую ревность у изолированных, было, авиаторов. Военные в генеральных штабах военно-воздушных сил требовали от учёных создания математической модели дистанционного и неконтактного управления неуправляемым летательным аппаратом.

Самолёты стали прятать в ангары, но ангаров не хватало, а, как назло, все штурмовики и бомбардировщики, отбомбившись, возвращались из-за океана без потерь. Конструкторы от этого приходили в ещё больший восторг и с азартом ожидали следующего этапа операции. Пилоты, убеждаясь в надёжности предприятия, покидали места своей вынужденной изоляции и возвращались к своим неуязвимым машинам. Командование в ожидании команды сверху поднимало руки вверх, команды не следовало, и руки сами собой опускались. При этом вспоминали американского пилота, сбросившего атомную бомбу на Хиросиму и Нагасаки. Когда он был уволен из вооружённых сил, он занялся мелкими грабежами, за что был осуждён. Из этого следовало: если лётчик может летать, то пусть он и дальше летает. Во всяком случае, в воздухе грабить некого, а что там разрушается на земле, за него решают бескорыстные приборы и безупречные политики.

На одном из брифингов корреспондент «Новой мерзкой газеты» из Москвы спросил, почему в интересах нанесения штампа не используются СУ-20 и прочие российские самолёты, включая не имеющие аналогов новые типы с крылом обратной стреловидности.

На это ответил сам Уп, что они уважают чужие суверенитеты и чужую частную, а, тем более, государственную собственность. В какой-то мере уважают, – тут же дополнил Уп. Боевые самолёты России являются государственной собственностью пока ещё независимого государства России. Они редко вылетают за её пределы, если не считать полёт над страной гейзеров Исландией, видимо, с мирной целью проверить, не является ли этот остров частью затонувшего в Атлантике материка. Проблему нанесения штампа можно решить внутренними силами, не прибегая пока, – он подчер-

кнул слово «пока», – к помощи военно-воздушных сил России или Белоруссии, если Белоруссия всё же объединится с Россией, а не попросится прибиться к Польше.

Внутренние силы, которыми мы пока обходимся, это и есть силы Североатлантического альянса. Не просто Северного, а Североатлантического! И, как вы видите, мы вовсе не нуждаемся в живой силе, нам вполне хватает этой, для нас, кстати, не вполне современной техники. Но мы справляемся, причём безо всяких пока наземных операций.

И они действительно справлялись. Когда начали демонтировать ещё не остывшие от преодоления звукового барьера машины, боевой запас стал перемещаться из точки хранения в точку нанесения точечного удара без помощи крылатых носителей. Ещё раньше ни к чему не привела попытка слива горючего, дабы предотвратить неконтролируемые полёты, а в наиболее рьяной Великобритании даже взорвали собственные склады горючего, несмотря на протесты экологических ведомств в соседней Франции.

Сами по себе производились запуски Томагавков с американских крейсеров «Аль Капоне» и «Меир Лански», находящихся в тихих водах Адриатического моря. Но ракеты, оставшиеся от предыдущих победоносных действий против внешнего врага, скоро кончились, тогда они стали взлетать уже непосредственно с баз в самих Соединенных Штатах, и им уже не надо было преодолевать значительные расстояния, да и точность попадания стала гораздо выше. Но об этом узнали много позже, когда снова наладилась связь между Новым и Старым Светом.

Журналисты поспешили напомнить пришельцам о якобы обнаруженных захоронениях на территории Нового Света.

Уп предоставил слово для ответа Джимми Повидлоу.

– Да, именно так, есть множество захоронений. Назову хотя бы одно из них: в штате Пенсильвания под городом Геттисбургом мы обнаружили захоронение более чем 5000 человек. Мало того, там установлен пусть небольшой, но монумент, а также бронзовый бюст Авраама Линкольна. Мало того, в округе полно строений, где выставлены напоказ восковые фигуры участников этой братоубийственной бойни. Но и этого мало, вся эта бойня в красочном виде изображена в виде гигантской циклограммы, где можно насчитать 16000 воинов, которые отличаются друг от друга только тем, что одни в синей, а другие в серой униформе. Туристы со всей этой страны стекаются, чтобы только увидеть это унылое место.

– Но ведь эта битва произошла, простите, в начале июля 1863 года, и это была решающая для Америки битва, решившая исход гражданской войны в пользу Севера и отменившая, наконец, позорное рабство на Юге!

– Спасибо за уточнение, господин, как я понимаю, знаток родной истории, но для нас время, как я пытаюсь вам тут всем давно втолковать, это же равносильно вечности, хотя и вечность наша непохожа на вашу. Всё у нас происходит здесь и сейчас. Для вас это прошлое, а для нас это – большая новость. Что же касается рабства, то мы принимаем необходимые меры для того, чтобы этого не повторилось. Мы ведём переговоры о доставке миротворческих сил непосредственно из Конго-Киншасы и из Конго-Браззавиль. Уже готовы к отправке добровольцы из Ганы и Камеруна. Объединяются силы Эфиопии и Эритреи. Мы больше не допустим этой жуткой потасовки между Севером и Югом, следствием чего может стать только плачевное противостояние Запада и Востока.

– Вы, что, действительно намереваетесь предотвратить эту историческую битву? Войну Севера и Юга?

– Не только эту битву, но и многие другие, а главное – разоблачить всякую дезинформацию о битвах, и не только о битвах. Мне уже тут подсказали, в 1863 году по вашему стилю Север разгромил Юг, но в 1862 году на берегу реки Теннесси возле городка с библейским названием Шайло произошла не менее кровавая битва в ночь с 6-го на 7-е апреля. Драка была ужасная, пули и шрапнель летели так кучно, что не осталось ни одного дерева, не изрешеченного до самой верхушки, что уж говорить о людях, тысячи полегли, русский поэт написал бы – и ядрам пролететь мешала гора кровавых тел! Для тех, кто не знает автора: русский поэт Лермонтов. Но я отвлекся от кровавой битвы: в итоге северяне потеряли 10150 убитыми и ранеными, а южане и того больше – 10690, но что там, на памятном камне написано? А там написано: «...Офицер и 16 солдат убиты, семь офицеров и 146 солдат ранено. Общие потери: 170». И всё это вошло в учебники американской истории!

– Знаем, знаем! Всё это правдиво описано участником этой битвы писателем Амбруазом Бирсом.

Не хуже Лермонтова всё описал. Сколько бессмысленных жертв, и всё от применения новейшего в то время оружия! Вы что, и эту битву, мистер Повидлоу, предотвращать будете?

– А как же, мистер знаток. Будем. Кто сейчас читает Бирса? Кто сейчас вообще читает? А ведь в этой битве принимал участие генерал Улисс Грант. Погибни он, кто бы стал 18-м президентом? А генерал Джеймс Абрам Гарфильд; погибни он, кто бы стал 20-м президентом? А Генри Стэнли, который потом в Африке нашёл заблудившегося путешественника Ливингстона, погибни он, кто бы нашёл Ливингстона? Кто бы проплыл по всему течению реки Конго, кто бы, в конце концов, находясь на службе короля Бельгии, помог бельгийцам захватить бассейн Конго? Нет, не зря мы ожидаем сегодня миротворцев из Конго! Да, а ещё один выживший участник этой великой битвы, Уильям Дженней, погибни он, кто бы построил первый небоскреб в Чикаго?

– Да, но вам как раз мешают небоскребы!

– Мешают! Как не мешают! Но они для того и построены, чтобы нам мешать. Но ещё больше нам мешают битвы. Вот те, которые пали, засчитаны они или не засчитаны, что бы они, эти павшие, ещё построили? Кого бы они нашли в Африке? Кто бы сейчас был у вас президентом? Опять-таки более чем двухсотлетний Пушкин говорил: нет правды на земле! Так что мы можем дать вам свыше, кроме правды?

На этом не совсем правдивом пассаже его и прервал внезапно проявившийся адмирал Уп:

– По сведениям, полученным нашей разведкой свыше, на территории Северной Америки обнаружены концентрационные лагеря!

24.

Услышав о том, что какой-то русский писатель выдаёт себя за кочегара, я предположил, что сочинение Тита Европеева было отправлено в Европу либо самолётом, либо вообще по электронной почте, так что явно обогнало своего создателя. Мало того, можно было догадаться, что перевод был готов задолго до создания оригинала. И действительно, в газете «Тайм из мани» я нашёл обширную рецензию на уже увидевшего свет «Ионыча».

Южная и Северная Америка – это два кита, чьи хвосты переплелись и завязались узлом, отчего киты подошли. Хвосты, естественно, завязались из-за попытки неестественного совокупления. Раньше китов было три, и на них соответственно держалась Земля. Первый кит, отказавшийся держать Землю, это Россия, которая вдруг возомнила себя Советским Союзом.

Россия, значит, всплыла, вместо того, чтобы держать Землю, а вместе с нею другие прилепившиеся к ней рыбы, подмятые ею рыбы и проглоченные ею рыбы. Поскольку рыба гниёт с головы, а самая большая рыба-кит – Россия, она и начала гнить первой. Остальные рыбы стали разбегаться – так возникли новые самостоятельные государства, или так называемое ближнее зарубежье. В такой тухлой обстановке Россия стала гнить ещё быстрее. Поэтому естественно стремление окружающих её стран с одной стороны быть подальше от России, а с другой стороны как же её не съесть, надо бы поскорей съесть, пока она не протухла окончательно..

О том, как бы съесть Россию, задумалось и дальше зарубежье. Но мешали этим раздумьям законы о запрещении охоты на китов, как-никак 19 видов китов занесены в Красную книгу. Правда, сама Россия перестала быть красной. Ну и ещё разрешена ограниченная добыча в местах, где народ без китов не проживёт: Чукотка, Перу. Итак, осияют ли чукчи Россию – это вопрос начала. Пусть начнут, а там миротворцы поддержат.

Далее автор переходит к совокупившимся китам Америки.

Свой опыт, накопленный в чреве кашалота, он перерабатывает следующим творческим образом.

Известно, что после второй мировой войны многие мерзавцы бежали из разорённой Европы в Южную Америку. Хорватские усташи, виновные в геноциде сербов, забытом всеми, кроме оставшихся в живых сербов. Главарям усташей помогала бежать, как известно, католическая церковь. Бежали и некоторые главари немецких фашистов. Согласно легенде, например, Борман. Некоторых выловили: Эйхмана в Аргентине и затем казнили в Израиле. Но вот главная версия – и Гитлер не сторел в огне, а тоже бежал на другой материк, как только узнал, что Южная Америка – кит и, следовательно, отлову не подлежит.

С другой стороны и Сталин не умер в советском 1953 году, а затосковал по родной Грузии, но не по той, в которую давно уже ездить не любил, а в американскую Грузию – штат Джорджия. А

ещё как узнал, что в Америке нет интеллигенции в её русском смысле, что не надо будет с ней ухаживать востро, что сажать и ссылая её уже не надо будет, благо и Сибири там нет, нет Колымы, не надо будет и реабилитировать её остатки, словом, никаких забот с мыслящими и инакомыслящими. Тут он совсем загорелся: хочу, говорит, Лаврентий Палыч, в родную американскую Грузию. Там мне и без тебя и без твоих органов спокойнее будет. А ты тут вместо меня найди грузина какого-нибудь, мало ли их в кепках на рынках сельскохозяйственными дарами торгует.

– Так то не грузины, Сосо, то наши мегрелы, – Берия говорит.

– Ты мне, Лаврентий, расизм здесь не разводи. У нас все равны. Найди кого надо в кепке и фуражку мою на него надень. Клим Ворошилов увидит, только плюнет.

– Сделаем, Коба, как скажешь, так и сделаем, – Берия говорит.

– А ты знаешь, Лаврентий, что в Северной Америке река Святого Лаврентия протекает?

– Нет, не знаю, товарищ Сталин, – Берия говорит, а сам думает: недоброе дело задумал товарищ Сталин. Великое дело, но недоброе. Но спорить не стал, не посмел.

Вот так умер один товарищ Сталин, Хрущёв и Ворошилов плюнули, как увидели, и положили на всякий случай к Ленину в мавзолей, мол, получай, что хотел.

А другой Сталин тем временем уже в штате Джорджия, а точнее в чреве кита, словом, в тёплом местечке. И догадывался он, что в другом ките Гитлер сидит и под него из Южной Америки подкапывает. И видит Сталин: не избежать новой войны Севера и Юга. Но уже в ином масштабе.

Сидит Сталин в столице Джорджии Атланте и думает: не создать ли в срочном порядке альтернативный Северо-Атлантический пакт и всей этой новой Антантой на Гитлера навалиться. Но что-то вроде этого уже было. И тут решает генералиссимус с рейхсканцлером, с фюрером то есть, договор заключить. А то ведь раньше-то что учинили: ось Берлин-Токио, этакий шампур, на который Россия насажена, только поворачивай и жарь. А если теперь ось Атланта – Мачу-Пикчу, или где там теперь этот Гитлер прячется, в какой-нибудь империи Инков кровожадных. Надо думать, грузинский царь Ираклий II, который по Георгиевскому трактату Грузию под защиту России поставил, так бы и поступил, если бы Германия, то бишь Пруссия, к нему ближе была: договорился бы с Фридрихом Великим и с Пруссией объединился. Вот бы история пошла!

И вот мы теперь с Гитлером объединимся и съедем всю Америку, где мы уже сидим, а потом и всю Европу, где мы в своё время уже сидели.

И вот продвигается товарищ Сталин по направлению к Гитлеру и дороге себе в чреве кита основательно проедает. А Гитлер со своей стороны продвигается в направлении к товарищу Сталину и со своей стороны дорогу проедает, с южной, а поскольку все американцы в ките замурованными оказались, то питаются оба законсервированными в его зале американцами. Гитлер ест и торопится, как бы там Сталин в Атланте в Атлантический океан не провалился, погибнет тогда без него, без Гитлера сталинская цивилизация. А Сталин неторопливо ест, по-грузински, зачем с едой торопиться. Гитлеровская цивилизация подождёт.

Процесс поедания всех встречных американцев и каждого в отдельности описан Титом Европеевым со знанием и кулинарного искусства, и ремесла консервирования покойников, которое, как известно, возникло в России под Винницей, где и по сей день надёжно сохраняется в бывшем своем имени великий русский хирург Николай Иванович Пирогов, и сохраняется он с 1881 года. Недаром в Винницу на предмет вечного сохранения Ленина возили, да и Сталина, ещё того, не этого, неоднократно там подновляли. А то думают нынче, как бы Ленина захоронить, да беда в том, что Винница-то на Украине осталась, посоветоваться не с кем!

Описан также процесс пережёвывания пищи, заглатывания, переваривания вплоть до расщепления белков-пепсинов и тому подобное, а ещё более подробно отторжение от организма как твёрдых остаточных масс, так и жидких, что по-разному осуществлялось Сталиным и Гитлером, особенно был затруднён выход мочи у Гитлера, который согласно некоторым источникам страдал парафимозом, то есть ущемлением головки полового члена сдвинутой назад крайней плотью. Это, кстати, говорит об ещё одной исторической ошибке Гитлера: ему надо было стать в свое время обрезанным евреем или мусульманином. После совершения обряда обрезания он бы получил большое облегчение и вряд ли бы пошел в большую политику.

Итак, киты проглотили каждый по континенту, в каждом ките сидит по диктатору, а в каждом диктаторе съеденные американцы. В то же время съеденные – это потенциальные эмбрионы. Здесь

Европеев обращается к образу матрёшки, 100 лет назад ввезённой из Японии в Россию и ставшей символом русской души. В России, дескать, все в зародыше и ничего в становлении, всё остальное – оболочка, шкура, кожа, военный камуфляж. Нутро боится света и всему свету угрожает.

И вот Сталин вывез принцип русской матрёшки в Америку, и скрытно так к Гитлеру подбирается, который сам не знает, какие у него принципы, так как немецкого народа у него уже нет. Но американцами тоже питается.

Необходимость поедания подкрепляется не только соображениями практической алчности, но и теоретическими изысканиями из истории недоеденного человечества. Вовсе не труд создал человека, но страх быть съеденным другим человеком. От этого страха люди разбежались кто куда, едва завидев друг друга. Так происходило заселение необъятных земных просторов. Сравните со зверями, каждый зверь живет, где родился, а человек носится по всему земному шару, иногда оправдывая свою суету политическими гонениями. Зверь политический!

Эту гипотезу изложил профессор Б. Ф. Поршнев в своем труде «О начале человеческой истории» в 1974 году. История началась с повального и хорошо организованного людоедства, возможно, этим же она и кончится.

Особенно с большой охотой поедался головной мозг, то ли у свежих врагов, то ли у состарившихся родственников. У стариков, которые много знали, мозг был склеротичен и жесток, отсюда и поговорка: грызть гранит науки. А вообще единый вид разбился на два подвида: психически подавляемая, внушаемая и поедаемая группа и – агрессивная, пасущая остальное стадо прогрессивная группа. Модное во времена кризисов самопознание, словами Тейяра де Шардена – «овладение собой, как предметом», это редкий и непродуктивный случай самоедства. Изобретатели матрёшки японцы ещё во время Второй мировой войны вырезали печень у пленных американцев и её поедали.

Что тут уж говорит о карибах-каннибалах! Но особенно возрос интерес к людоедству в перестроечной России. Есть объяснение: славяне, и «славы», «склавы» – это есть «рабы», то есть исторически та самая поедаемая группа, которой питалась доисторическая Европа в своём стремлении к высшей цивилизации и к Европейскому союзу. С возникновением свободы в самой России инстинкты антропофагии естественно соединились со свободным предпринимательством, и «склавы» выделили из себя активную, новую «кормимую» группу – банкиров, бандитов, государственных мужей и жён, а также сынов и дочерей, чреватых внуками и внучками. Семья – это охотничий отряд. То, что легкомысленно называют мафией, насмотревшись сентиментальных голливудских боевиков – это всего лишь объединение активных семей за общим столом. Трудное это дело – самим есть и следить, как бы другие лишнего не съели. Общественное раздражение, вызванное этим возвратом к необходимому становлению человека, это лишь брюзжание ещё живого обслуживающего персонала, не успевающего подносить блюда, и нечленораздельное мычание заготовленного на убой скота.

«Так я и думал, – думал Сталин, подкапываясь под Гитлера. – Как только я уйду, начнут есть друг друга. При мне хоть осуществлялось общее руководство разными по масштабам аппетитами. Править людьми может с успехом только истинный уголовник, а они президентов себе на выбор заказывают. Берите, мол, накладывайте себе, сколько влезет. В них уже не влезает, а они всё накладывают. Головокружение от успехов. Да ладно. Вот мы с Гитлером объединимся, Америку опустим, а Россию поднимем».

Вот так, глядя на расцвет демократии и закат коммунизма, не видят они никакого другого выхода, как присоединиться ко всему мировому сообществу. А едят уже только для вида...

Надо сказать, критик прозы Европеева из Невразумительной газеты был, скорее всего, прав, утверждая, что образ Сталина стилистически автору больше удался, чем образ Гитлера. Европееву для создания образа Гитлера не хватало знаний немецкого языка. У него Гитлер только и говорил, когда сам с собой – хайль, Гитлер, а потом – хенде хох! – как только американца встретит. Если американец не реагировал, он его поедал. А реагировать американец никак не мог. Во-первых, как и Европеев, языка немецкого не понимал, а во-вторых, увязнув в китовом сале, руки вверх не поднимешь.

Беда настигла Сталина и Гитлера, как говорится, на полпути. Где хвосты китов завязались в узел, то есть в Центральной Америке, там соответственно у китов была и задница, поэтому, почувствовав себя в полном дерьме, Сталин и Гитлер застряли и, потеряв надежду на создание своего Атлантического альянса, предались в новой атмосфере свободным искусствам, как бы вернувшись каждый в

свою юность: Гитлер стал писать соответствующие пейзажи с наличной натуры, а Сталин стал всё это описывать в стихах. Гитлер при этом прославился быстрее, его живопись – он сам-то её называл *дохлопись* и *гнилопись* – в отличие от поэзии не требовала перевода и быстро завоевала покинутую Европу. Выставка его акварелей в Берлине отодвинула на задний план зрелище настоящих законсервированных мёртвых тел. Сталин же, позабыв силлабическое грузинское стихосложение, решился писать по-русски, а тут у него в Америке нашлось слишком много конкурентов, выходцев из России, они его затирать стали. Зря я их на полпути не съел, горевал Сталин, жаль, что их во тьме китовой от стопроцентных американцев не отличить! Зато там, в России, эти стихи от руки переписывали, потому что плохо стало с типографским тиснением поэзии, как с пережитком, характерным для эпохи мечтаний о свободном времени.

Устав от людоедства, так они сидели рядом в китовой клоаке, творили и ожидали какой-нибудь международной премии мира. За что, спрашивается? Ну, хотя бы за невмешательство в дальнейшие дела мира. Дела и без них шли, как надо.

Кстати, о названии всего сочинения: Сталин называл Гитлера по-стариковски любовно – Алоизыч, иногда просто Изыч, а Гитлер в ответ Иосифа Виссарионовича тоже сокращенно тыкал: Ионыч.

25.

– Что ты тут мне каких-то мертвецов насаждаешь, Гитлер, Сталин, Европеев! Тоже мне, художники! Я не Хрущёв, чтобы по выставкам от безделья шастать. Я эту ситуацию никак не контролирую. Ты мне про ту ситуацию сообщай, которая у меня под контролем быть должна! – президент словно взорвался. И верно, все слышит, как что не так, принимает меры и берёт под контроль.

– Да это я так, чтобы от моды не отстать. А то опять скажут, отстаём от культурной жизни, упрекнул в старомодности. С другой стороны без этого, без культуры тоже нельзя, она тоже объективная реальность, – слабым голосом, чтобы окончательно не разбудить всероссийского контролера, оправдывался я.

– Не надо нам популистов! Мы и сами... – тут президент запнулся, и уже примирительно добавил, засыпая: – Ты мне цифры давай! Бо-ольшие числа, желательно. Но не дутые величины!

Вот и хорошо. Цифры. 81 процент американцев не верит в серьёзность нависшей над ними опасности, они считают, что это виртуальная развлекательная реальность, на которую реагировать можно только созерцательно. Из остальных 19 процентов, которые, как правило, находились в непосредственной близости от точечных ударов, но сами не пострадали, 62 процента думают, что это козни русской мафии, переметнувшейся на легальную службу своему российскому государству; 38 процентов не смогли выразить никакого мнения, ибо непосредственно пострадали от космических чисток. Что же касается Старого Света, в Европе только 37 процентов верят, что с Америкой творится что-то неладное, но только половина из них ей сочувствует, это в основном те, у кого там родственники или финансовые интересы. Прочие разделились; одни считают, что янки впервые сами на себе испытывают своё новое секретное оружие, прежде чем применить в третьем и прочем мире, другие вообще валят всё на Голливуд и на режиссера Спилберга. Между тем немцы – достаточно внушительное число – ринулись из Германии туманной на тёплые острова от Мальорки до Мадагаскара, узнав, что на эти острова штамп ставить не будут.

А вот другие цифры, рейтинг ведущих политиков России в оценках местных экспертов Центра исследований общественного мнения «Глас народа». Опрос проведен в 11 городах, это Санкт-Петербург, Торжок, Вышний Волочок, Урюпинск, Пенза, Тула, Чита, Космищенск, Ухта, Новосибирск и Топск. Список по среднему баллу без знака влияния:

1. Моржков Иоанн Иоганнович	6.82
2. Черносытинцев Лука Ильич	5.77
3. Флягин Иван Северьянович	5.67
4. Карамазов Фёдор Дмитриевич	5.23
5. Варикозов Паисий Ахметович	5.01
6. Сюганов Геннадий Андреевич	4.93
7. Бородавкин Василиск Адамович	4.82
8. Шамиль	4.65
9. Горбачев Михаил Семенович	4.37

10. Образаев Юсуп-Али-бей-оглы	4.35
11. Егоров Тимур Гайдарович	4.26
12. Джугашвиллер Осип Ионыч	4.14
13. Торквемада Арина Родионовна	3.93
14. Жоботинский Влодимир Вольфович	3.80
15. Лёха	3.75
16. Барон фон Вранглер	3.72
17. Помрещенский Евгений Андреевич	3.69
18. Гегель Георг Вильгельм Фридрих	3.67
19. Мигалков Малюта Сергеевич	3.65
20. Пакин	3.59
21. Ракукин	3.59
22. Бендер Остап Ибрагимович	3.52
23. Игуанодонов Змей Горынович.....	3.51
24. Братья Райт-Черепуховы	3.44
25. Коперник.....	2.97
26. Македонский Александр Филиппович	2.90
27. Щупальц Семен Семенович	2.85
28. Башмачкин Акакий Акакиевич	2.84
29. Дрязгин Аскольд Рюрикович	2.83
30. Скрягин Петр Моисеевич	2.82
31. Гугин Дормидонт Фоккевульфovich	2.81
32. Соловей-Одихмантьев-сын	2.80
33. Ыы Батон Болотович	2.08
34.	
35.	
36.	
37.	

...Здесь что-то меня кольнуло; всего в списке значилось сто выдающихся политиков, агентов влияния и предпринимателей, подумать только, ещё лет семь назад многие из этих имён мало кому были известны. Но чем дальше по списку, тем меньше становились заработанные «очки», числа мельчали, а президент просил называть именно большие числа. Вот поистине забота о народе, он ведь хотел увидеть, верее услышать рейтинг миллионного, десятиллионного, стомиллионного российского «зоон политикон» (политического животного, по определению Аристотеля), пусть даже этот индекс будет исчисляться отрицательными или даже мнимыми величинами, но зато большими.

Надо немедленно чем-то усыпить дремлющий максимализм главы государства. Я перебрал в голове и сразу отверг незначительное число граждан Соединенных Штатов, задержанных на границе с Мексикой, где обычно ловили контрабандистов и беглецов именно с мексиканской стороны; не столь впечатляющую численность африканских добровольцев – где-то около 40 тысяч, собравшихся наводить порядок там, куда их предков ввозили насильно; а также большое, но ещё не катастрофическое число российских жителей, находящихся за чертой бедности – миллионами Россию не удивишь.

В связи с космическим наваждением я подумал о возрасте Вселенной, который оценивается на сегодня в 13 400 000 000 лет. Эта оценка колеблется между 15 000 000 000 и 11 800 000 000 лет, то есть плюс-минус 1,6 миллиардов лет. Эта цифра получена в последнее время как австралийцами из Нового Южного Уэльса, которым из космоса уже ничто и никто не угрожает, так и американцами из Принстонского университета в Нью-Джерси, которые пока не решаются сказать, как это повлияет на настоящее и будущее Америки.

Тем не менее, ученые утверждают, что наша Вселенная более плоская и более лёгкая, чем ранее считалось, она охлаждается и медленно растекается, как песок пустыни, и всё больше становится расстояние между песчинками. Скорость растекания со временем растёт, и вопрос остаётся открытым, приведёт это к возвращению на круги своя или к постепенному исчезновению всех звёзд с небес там, где есть небеса.

Мне никогда не нравилась введённая Эйнштейном в его космологические уравнения константа, означающая силу, противоположную силе тяготения. От неё исходил запах дурной свободы, да и сам Эйнштейн называл её позже своим «ослиным» заблуждением. Неприятен мне и так называемый первоначальный взрыв, якобы породивший Вселенную, самим этим всполошным моментом намекающий на скорый конец света.

– Мало ли что тебе не нравится, – произнёс мой внутренний голос, и я обрадовался, что это не был голос извне.

26.

– В связи с законом расширения Вселенной, мы можем только расширять и углублять наши действия, – объяснял Уп земным журналистам, – а так же, как это ни парадоксально, уплотнять, УПлотнять, УПлотнять – завёлся он с идиотской арбузной улыбочкой.

– Но ведь это всё ведёт только к опустошению, чего вы добиваетесь?

– Опустошения и похолодания, на что, кстати, тратим немало тепла и любви, это тоже закономерно. Но мы уже видим, как у вас здесь всё постепенно возвращается на круги своя: наводятся понтонные мосты силами сапёров. Со дна рек, морей и океанов поднимаются затонувшие суда силами водолазов. Население США приводится в состояние порядка силами миротворцев из дружественной Африки и самой очнувшейся и остепенившейся Америки. Аэропорт Кеннеди восстанавливается силами высадившихся там австралийских аборигенов, они уже там разогнали тучи своими заговоренными бумерангами. Всего восстановлено, правда, временно, 27 мостов. Кое-где, наконец, появляются невиданные ранее памятники старины!

Повидлоу тем временем ассистировал молча, показывая восстановительные работы, заснятые с такой большой высоты, что они напоминали не то переполох в муравейнике перед дождем, не то фотоснимки далёких разбегающихся галактик, сделанных с космических станций.

– А зачем вы сбили русский спутник «Радуга»? Ведь двухсоткилограммовая капсула в результате рухнула во двор суверенного Казахстана, хорошо ещё, никого не пришибла, но в результате казахи временно запретили русским очередные запуски.

– Вы, вероятно из русской казахской газеты, что ж, вас всё равно скоро закроют, но я отвечу: не казахи, а мы временно против запусков каких бы то ни было спутников. Что касается конкретно «Радуги», то нам кажется, что русские не должны питать радужные надежды в отношении пространства. Я имею в виду не только космическое пространство, но и наземное пространство России. К тому же в Москве сейчас необыкновенная жара, а в жару перегреваются не только приборы, но и обслуживающие их головы, вы же знаете, расчёты при запуске спутника на орбиту проводятся в Москве и под Москвой. Надо подождать охлаждения, как погоды, так и обстановки в целом.

– Как, вы, получается, вмешиваетесь во внутренние дела Москвы, то есть России?

– Объекты, нацеленные в космическое пространство, не являются чьим-либо внутренним делом. Это наше прямое дело!

– Но, тем не менее, поднимается волна протестов против вашего блуждания над нашей Землей. Киты и дельфины, как никогда прежде, выбрасываются в отчаянии на берега Калифорнии. Всё чаще тонут суда, не обязательно с беженцами на борту. Ни с того, ни с сего падают самолеты. В Африке некоторые племена уклоняются от исполнения своего интернационального долга перед Америкой. В Японии один известный писатель в знак протеста против вмешательства во внутренние дела планеты сделал себе харакири!

– Харакири – это внутренние дела Японии! Наше дело не думать о китах, у них у самих голова большая, – Уп снова изобразил на своем подобии лица нечто вроде улыбки, – мы печёмся вообще о конце истории. Вы же сами интуитивно к этому стремитесь, а нам это тем более жизненно важно, ведь если не будет конца вашей истории, то и наша история добром не кончится. Мы не будем уверены в сохранности нашего штампа, тогда нам опять в скором времени придётся вмешиваться и разбираться с вашим осевым временем, среднеевропейским временем и тому подобными дурными временами.

– Какое вам дело, в конце концов, до нашей несчастной истории, мы и сами как-нибудь разберёмся!

Не разберётесь, господин журналист, то бишь поденщик! Во-первых, течение даже вашей, весьма неказистой и каверзной истории, так или иначе, касается вихревых, вспучивающих и засасывающих

процессов во Вселенной. Завихрения вашей истории мешают Вселенной углубиться в саму себя. А во-вторых, на вашем земном примере мы в миниатюре прослеживаем асимметричные, неравновесные и парадоксальные отклонения Большого мира от его Богом предначертанного пути.

– Что-то поздно вы о Боге вспомнили!

– А мы о Нём никогда не забывали. Хотя мы в Него, как я уже опрометчиво упоминал, не верим. Однако мы и в вас-то не очень верим! Но, уважаемые господа и дамы, я должен сказать, что времени у нас на препирательства нет. Есть ли ещё разумные вопросы?

– Вы делали заявление об обнаружении концентрационных лагерей? В какой мере это подтвердилось?

– Совершенно верно. Всё подтвердилось. В некоторых отдаленных уголках Вселенной ваши города, эти бессмысленные скопления торгашей, бездельников, мошенников и обслуживающего их вороватого персонала воспринимаются именно как концлагеря. Но мы же занимаемся не верхоглядством, а ближайшим рассмотрением. При ближайшем же рассмотрении таковыми мы считаем так называемые резервации для собственно хозяев этой земли. Выжившие после самого чудовищного и беспардонного геноцида в вашей истории эти так называемые индейцы, которые никогда в глаза не видели Индии, где, впрочем, нищета имеет философский характер, так вот эти американские индейцы у вас влачат жалкое существование. А ведь это были опытные земледельцы, рыбаки и охотники, это были настоящие хранители своей земли со своей яркой и экологически оправданной мифологией. Многие из них были храбрые воины, кстати, верные британской короне, за что и заплатились!

– Извините, пожалуйста, не поймите моё высказывание за препирательство. Но, во-первых, что было, то прошло, изгнание индейцев с их родной земли – это дело прошедших поколений колонистов. Это, конечно, преступление, но не отвечать же за него другим поколениям, занятым другими, более приличными и полезными делами! Во-вторых, не противоречите ли вы сами себе, вступаясь за индейцев и в то же время провозглашая нам конец истории? Ведь, если уже однажды был предложен конец истории тем же индейцам, то чем же вы лучше конквистадоров, пиратов и прочей вооруженной сволочи из проклятого прошлого? Извините ещё раз за витиеватую фразу.

– Пожалуйста, пожалуйста, господин, вы, по-видимому, писатель, причём явно старомодный, что даже очень хорошо. Во-первых, времени прошлого не бывает, бывают только для удобства лентяев забытые времена. Во-вторых, подавляя чужую историю ради своей, сам подавляющий заражается на много веков вперед вирусом грядущего самоистребления. Мы предлагаем вам закончить историю для того, чтобы начать жить!

– Не могли бы вы привести живые примеры вашей в этом отношении плодотворной деятельности?

– Примеры? Вы что не слышали последних известий? Президент Соединенных Штатов впервые за последние 63 года посетил индейскую резервацию в штате Южная Дакота. Он предполагает выделить немалые средства для обустройства жизни индейцев. Он обещает создать для них рабочие места, не обязательно сопряженные с адским или с рабским трудом. В связи с этим мы отменили премию за голову, или точнее за скальп президента. Мы полагаем, что за те же деньги мы просто откупим нужную нам землю у того же Великого Вождя, то есть, простите, у президента!

– Да, по поводу скальпов. Ведь это жуткое действие придумали ваши миролюбивые экологически чистые индейцы, не так ли?

– Ну, видите ли, – Уп ничуть не смутился, – без накладок не бывает, особенно в воинском искусстве, а тут – тут ведь как: порядок счёт любит! Как без скальпов сосчитать врагов? Скальп – это по-своему штамп, снятый с врага, означающий, что его история закончилась и мирной жизни уже этот враг не угрожает. Как вы помните, в искусстве скальпирования индейцев особенно преуспели голландцы и англичане!

– Мы слышали, в Европе нарастает возмущение Америкой именно в связи со скальпами, английский премьер вспомнил заслуги индейцев в сопротивлении сепаратисту Джорджу Вашингтону, эти племена были куда более надёжными союзниками англичан, чем немецкие наёмники из земли Гессен и из города Брауншвейга. Вот и министр обороны Германии, хотя ни слова не сказал о злочастных немецких наёмниках на американской службе, но о скальпах и даже отрезанных головах говорил с большим воодушевлением. Говорил даже о точечном выкалывании глаз! В связи с этим: до каких пор вы намерены обрабатывать территорию Америки точечными и прочими ударами? До

каких пластов истории вы хотите докопаться? Или вы и впрямь рассчитываете ещё что-то откупить из тамошней земли?

– В интересах нанесения штампа удары, как я неоднократно заявлял, могут только усиливаться. Мы последовательны и не старомодны. В то же время мы неуязвимы и неумолимы. Однако нельзя совсем отворачиваться и от России. Хотя Америка и далеко ушла от России, но из Америки слышатся трезвые голоса, уговаривающие нас всё-таки вернуться к этой стране. В каком-то смысле Россия тоже Америка, так считают некоторые американцы, так хотели бы считать некоторые россияне. У американцев доллары, и у россиян доллары, причём неизвестно, у кого их больше. Американцы ходят в джинсах, и россияне в джинсах, ещё не известно, кто лучше ходит. В Америке живут русские, и в России – русские, правда, в России их пока больше. И вот с интересными предложениями к нам обратился российский непосредственный и полномочный посредник господин Черносытнинцев. Но он больше говорил о воздухе, а не о земле. Что же касается покупки земли, то мы будем торговаться! Мы будем продолжать наносить значительные и незначительные удары и в то же время торговаться. А сейчас вас ожидает приятный сюрприз!

27.

Экран запылялся грозным лесным пожаром, затем электронное пламя утихло, не оставив пепелища, в отличие от жутких тверских, сибирских и калифорнийских полыханий, где огонь всем своим видом давал понять, что не красота спасёт мир. И вот в ореоле дрожащих красок возник бледный лик президента, отнюдь не измученный, не потерявший уверенности и даже некоторой спеси. Автоматическая настройка сделала своё дело, и стало видно, что это не просто цветной ореол, а индейский воинский головной убор из орлиных перьев. Великий Вождь из Вашингтона заговорил:

– Тропа войны на этот раз идёт по нашей родной земле. Но ни в какой другой стране света нет такого единства Севера и Юга, Востока и Запада, как у нас в Америке. Нет нигде такого великого единства белого, чёрного, красного и жёлтого. Мы приветствуем народы Африки, которые готовы поддержать нас боем своих барабанов. Мы благодарны правительствам Европы, которые своим долгом считают поднять свой голос против чудовищного захламления нашего воздуха чужеродными агрессивными блоками. Мы признательны невмешательству многочисленных стран Азии в нависший над нами небесный конфликт. Мы приносим извинения Китаю, хотя не по нашей вине есть некоторые разрушения в чайна-таунах наших мегаполисов. Мы даже не знаем, кому выражать сочувствие в связи налётами на Брайтон-бич, где мужественно проживают выходцы из бывшего Советского Союза и куда до сих пор прибывают добровольцы из новой России.

Я приветствую непобедимый народ сиу, в чьей резиденции, простите, резервации мы сейчас находимся. Над нами зловеще навис Каннибал-На-Северном-Краю-Мира, предсказанный мифологией сиу и квакиутлей, этот кровожадный член ритуального ордена звёздных Людоедов. Мы все вместе, вместе с древними хозяевами этой земли и этого неба одолеем неожиданную напасть.

Вступая на тропу войны, я верю, что мы вскоре закурим трубку мира, трубку нашей победы. Я, Великий Вождь Из Вашингтона, принимаю с этого дня почётное имя Большого Белого Ворона. Первая леди Америки, Большая Белая Ворона, во всём меня поддерживает. Наш государственный секретарь, Крутая Недремлющая Сова по праву считает эту войну своей, она уже отвергла предложения скрыться в тёплом местечке где-нибудь в Великой Албании.

Мы пока сдержанно относимся к предложениям посредничества России, её вождь Чёрная Сыть предлагает перенести наш конфликт из горячей области земля-воздух в более сырую область воздух-вода. Но мы с почтением относимся к загадочным усилиям вождя Черная Сыть, в ведении которого находится огромный объём горючего воздуха, этот воздух плохо пахнет, но хорошо греет. Хорошо и то, что этот воздух вспучивает землю и увеличивает её просторы.

Мы не можем даже говорить о продаже нашей Земли чужеземцам, тем более нам не сказали, всю ли нашу Землю они хотят купить, или только ту часть, которую мы купили у наших индейцев. Если нам будут обещать те же деньги, мы категорически отвергнем это нелестное предложение. Чужеземцы явно ничего не смыслят в обороте денег, это не так примитивно, как оборот Земли вокруг своей оси, ибо с каждым оборотом земля всё дешевле, а деньги всё дороже. Когда-то Великий Индейский Вождь Сизтл осуждал продажу своей земли, но не мог не пойти на это, ибо понимал, если землю не продать Белым Братьям, они отнимут её силой. Он удивлялся, как можно продать воздух, небо, от-

раженное в реках, продать запах еловых шишек. Мы не отличим запах еловой шишки от сосновой, но мы были правы, покупая землю. Сейчас в Сиэтле мы строим наши самолёты – Боинги, вот их желают купить даже русские летающие люди, нам об этом недавно поведал Перелётный Русский Временно Исполняющий Обязанности Вождя. Ведь если наш Боинг долетит до России, то ясно, что он может летать, и русским уже нет надобности испытывать, могут ли их собственные самолёты отрываться от их земли, с продажей которой не все ясно у русских бледнолицых братьев. А что бы мы продавали, не купив эту землю? Еловые шишки? Они и так есть у русских бледнолицых братьев. Поэтому мы не будем продавать нашу, такой дорогой ценой доставшуюся нам землю. Я надеюсь, нас в этом поддержат не только русские, но и другие бледнолицые, и наш народ сиу, которому я обещаю в дальнейшем посильную материальную поддержку, и другие краснокожие, и наши европейские бледные братья, которые не забыли ещё наш план Маршалла и готовы вместе с нами идти на Восток, и наши русские бледные братья, к которым мы продвигаемся всё ближе и ближе.

Конечно, если кто-то на нашей Земле захочет продать свою землю – пожалуйста, у нас на это свобода торговли. Но мы скорее зароем в землю наше небо с жадными пришельцами вместе, чем отдадим или продадим наше единственное подножье...

На этом неосторожном высказывании передача прервалась, вот вам и весь сюрприз. На месте пернатого президента появились настоящие индейцы в нагрудниках-пекторальях из оленьих костей и бусин – всё, как и положено, для туристических затей. Потом их стало заносить снегом и как бы от-теснять в полярную область, эта пурга сопровождалась притаптывающим танцем и песней, которую явно перевирал захлебывающийся переводчик:

О какой ужас
искать одиночества
в окружении близких
желать быть одному
йияйя-йяйя!
Какая радость
в приходе лета
в большой-большой мир
когда доброе солнце
следует старым путем
йияйя-йяйя!
О какой ужас
в приходе зимы
в большой-большой мир
когда только месяц
то месяц то полумесяц
следует старым путем
йияйя-йяйя!
Куда нас несёт?
Я хотел бы быть далеко

Только я уже никогда не увижу
моих родных

Йияйя-йяйя!

28.

Сюрприз с президентом более не повторялся, хотя из намеков Упа и Повидлоу можно было заключить, что он жив и деятелен, что эта его деятельность направлена на повышение уровня жизни тех, у ком забыли целые поколения правителей. Вслед за индейскими резервациями в поле его интереса попали негритянские трущобы Лос-Анджелеса, где стоило навести лоск до прибытия контингента миротворцев из Африки.

Уп и Повидлоу довольно весело подвели страшный итог своим культурно-историческим чисткам. В Бостоне – о Капитолии уже упоминалось, было задето здание Массачусетского главного госпиталя («Павильон Булфинча», построенный в 1818–20 годах), пострадала Бостонская публичная

библиотека, построенная в 90-х годах позапрошлого XIX века (стиль итальянского Возрождения), но знаменитая Тринити-Чёрч, церковь Святой Троицы осталась неповрежденной, хотя над ней прокатывался гром и нависали тучи. Бостонский музей изящных искусств, построенный в стиле неоклассики, где хранилось немало древностей, остался в прежнем состоянии, даже «Рваная шляпа» на портрете кисти Т. Салли не упала с головы нарисованного мальчика.

Как ни странно, столица почти не понесла значительных потерь в своём ансамбле, что Уп и Повидлоу уклончиво объяснили уважением к Томасу Джефферсону, к тому же Вашингтон уже был однажды сожжён англичанами в 1814 году. Но столичный Капитолий, как и все прочие, требовал капитального ремонта после налёта неуправляемой, но меткой авиации. Уп и Повидлоу ещё кощунственно хвастались, что здесь бомбардировщикам не понадобилось каждому по два самолета электронного обеспечения, как это было при варварской бомбежке Балканского региона, где участвовали лучшие силы земной цивилизации. До Европы докатились слухи, что Вашингтон спасло расположение в нём Бюро американской этнографии с обширной коллекцией образцов индейской культуры.

Трудно перечислить все потери города-гиганта Нью-Йорка. Уже говорилось с возмущением и болью о Бруклинском мосте, действительно, безработным больше с него не прыгнуть, но мост сохранился на полотне Дж. Стелла в Ньюаркском музее в Нью-Джерси. Видимо поначалу радетики нанесения штампа старались нанести удары по Манхэттену, купленному за бесценок у индейцев голландцами в 1626 году, а затем в 1664 году захваченному англичанами и переименованному из Нового Амстердама в собственно Нью-Йорк. Космические агрессоры намеренно громили богатые районы, но потом пришли к выводу, что в результате богатые районы превращаются в бедные, а жители бедных районов неосознанно растаскивают в бывших богатых районах всё, что ещё уцелело. К тому же в таком пёстром городе как Нью-Йорк трудно обрабатывать с воздуха богатый квартал, не задев при этом случайно бедного, да и сами бродяги и нищие ищут себе счастья именно в богатых районах.

Пострадали все 13 зданий Рокфеллеровского центра, что говорило о пристрастном отношении пришельцев к числу 13. В Метрополитен-музее пострадал отдел американского оружия и доспехов, но в остальном все осталось в порядке, только картина Э. Уайета «Ворона пролетела» во время одной из атак покосилась, но не упала, что говорит о силе и надёжности добротного американского реализма. В то же время «Пленные с фронта» У. Хомера (1866 год!) бежали из музея, а точнее были выкрадены некоей патриотической группировкой, призывающей к тому, что пленных быть не должно. Нечто подобное произошло и с картиной Дж. Трамбалла «Взятие в плен гессенцев при Трентоне» (конец 18 века), которая исчезла из Художественной галереи Йельского университета в Нью-Хейвене. Возвратились ли пленные немцы к себе в Гессен? Немецкие спецслужбы отрицают свою причастность к этому акту вандализма.

Из комплекса ООН исчезла богатырская статуя работы Е. В. Вучетича – «Перекуём мечи на орала», одни полагали, будто кража совершена в связи с новой концепцией мирового порядка, где образ дробящего и куящего молота представляется более весомым, чем явно устаревшие меч и плуг; по другим предположениям, сами инопланетяне захотели обладать именно этим произведением земного гения, во всяком случае, Джимми Повидлоу на соответствующий вопрос журналистов блекло ответил, что физически это возможно, хотя его лично статуи полуголых мужиков вообще не волнуют.

Кому мешали «Кошки» на Бродвее, на этот вопрос прямого ответа получить не удалось, но просочились в печать предположения, что электронный антураж этого замечательного зрелища был ошибочно принят за радарное устройство сил противовоздушной обороны. Поклонники композитора Веббера и поэта Т. С. Элиота выдвинули гипотезу, что Уп и Повидлоу происходят из собачьей цивилизации в созвездии Гончих Псов, а потому терпеть не могут кошек.

Уп на это откликнулся безо всякой обиды: – Берите выше! – воскликнул он патетически, – не Гончие Псы, а Большой Пёс, где, как вам из книг может быть известно, находится Сириус, самая яркая звезда вашего унылого неба – в 22 раза ярче вашего тусклого солнца, – тут он впервые позволил себе посмеяться над Повидлоу, – а вот он как раз со спутника Сириуса, с Белого Карлика, – Повидлоу на это с абсолютной серьёзностью отреагировал: – Белые Карлики являются конечным продуктом звёздной эволюции, отсюда венец творения не ярк, но плотен и горяч! – при этом Джимми поднял кверху свой карликовый кулак.

Надо признать, этот кулак приложился, так или иначе, к бледному лицу земли. Видимо, военно-промышленный комплекс интересовал выходцев из Большого Пса. Был разрушен завод по получению урана в Ок-Ридже, штат Теннесси; промышленный комплекс «Дженерал электрик» в Луисвилле, штат Кентукки; атомный реактор в Плейнсборо, штат Нью-Джерси; здание для сборки ракет на мысе Канаверел во Флориде, – все четыре вертикальных отсека 150-метровой высоты. Выведена из строя солнечная обсерватория на горе Китт-Пик в Аризоне. Видимо Сириусу, или скорее его Белому Карлику стал противен факт, что откуда-то на него смеют смотреть снизу вверх. Нечего говорить о таких известных местечках, как Пентагон, самим названием посягающий на пятиконечную звездность, или комплекс ЦРУ в Ленгли, этот соперник, а в чём-то и наследник разогнанного советского КГБ.

Какие-то цели были обнаружены и подавлены самими американскими вооруженными силами, им же никто не препятствовал проводить операции на собственной земле, но не выше! Видимо сыграла свою роль привычка время от времени освобождаться от собственного уже устаревшего арсенала, и тут подвернулся случай наиболее экономный – своим устаревшим наступательным оружием подавить свои же устаревшие оборонительные сооружения. Это подготавливало хорошую почву для создания более совершенной системы обороны, уже принимающей во внимание будущие вторжения из недружественного по отношению к Америке космического пространства. Земной щит против небесного меча! При этом были совершены определенные ошибки, но их никто не заметил: лес рубят – щепки летят!

Во многих городах произошли потрясения в библиотеках, включая такие знаменитые, как библиотека Конгресса и Шекспировская библиотека Фолгера в Вашингтоне, и это при том, что Вашингтон, якобы, пощадил. Можно было подумать, что это оттого, что обе библиотеки находились в непосредственной близости от пресловутого Капитолия, но как же тогда с библиотеками остальных городов? Исчезали бесследно некоторые книги, прежде всего по истории и географии Америки.

Джимми Повидлоу, оказавшийся белым карликом, на это заявил, что внимательные читатели могли бы давно обратить внимание, что они, то есть сам Уп и он, Джимми, время от времени появлялись то в одной, то в другой из упомянутых библиотек. Бывали они и в библиотеках Европы, в бывшей «Ленинке» в Москве, там же в «Историчке», в «Публичке» в Санкт-Петербурге, конечно, в Библиотеке Британского музея в Лондоне, и тому подобное. Имело, значит, для них смысл посмотреть, кто читает, что читает, как читает. Что за книги, в конце концов! И вот видишь: в книгах одно, а в жизни другое. Вот в русской Исторической библиотеке хорошие книги по истории, а сама русская история плохая. Есть хорошие умные книги у немцев, но они их плохо понимают. Русские философы начинают объяснять немцам Канта и Гегеля, но вконец запутываются в Марксе и сбивают с толку других. У американцев проще других, они живут в городе, а читают про жизнь в лесу, тогда как лес вырубил у себя и продолжают вырубать у других. Русский народ – это народ созданный русской сатирой. Гоголем, Салтыковым-Щедриным, Зошенко. Немецкий народ выпестован чтением уставов, налоговых счетов и строгих документов. Американцы воспитаны не книгой, а слушанием речей на предвыборных кампаниях, да ещё диалогами в кино. И ещё вот что выяснилось: для того, чтобы научить читать хорошие книги, надо их запрещать. Вот мы и ударили по библиотекам, чтобы призвать ваш народ к разумному занятию. Так уже было в Китае, до вашей эры, так сказать: великий деспот Цинь Ши-хуанди сжёг книги вместе с их писателями и тут же воздвиг Великую китайскую стену, чтобы их не ввозили из России, тем более из Советского Союза. Но было уже поздно. Китайцы успели перевести Карла Маркса с русского на свои иероглифы.

– Но вы же фактически навязываете нам цензуру и ограничиваете свободу слова!

– Вот-вот! Чтобы войти в ограниченную свободой область словесного познания, нужно пройти таможенный контроль! А каждая книга, как известно, имеет свой инвентарный номер и своё место в библиотеке. То, что мы делаем, это и есть продолжение миссии учета.

– С книг начинаете, а потом и читателей туда же! Всех под штамп! Когда же вы сочтёте нужным поставить, наконец, этот злосчастный штамп! Когда почва будет окончательно подготовлена? Вы что хотите, камня на камне не оставить от американской великой цивилизации?

– Вы правы, книги не камни. А штамп, – тут Джимми вопросительно посмотрел на Упа, и тот одобрительно кивнул. – А штамп мы уже наносим. Вы когда-нибудь видели грамотно татуированного индейца? Мы видели тут у вас татуированных неиндейцев, это, как правило, пошлая и неграмотная

татуировка, хотя она и в моде у неиндейцев. А мы наносим штамп, то есть, наносим правильную, грамотную татуировку на девственную кожу вашей земли. Это требует времени и тщательной проработки.

– И что же вы будете прорабатывать после разорения наших библиотек? На книги руку поднимаем! На самое святое! – прорвался вдруг кто-то, как всегда, учёный, – да есть ли у вас душа?

– Душа у нас есть, но она хранится в надёжном месте, там, на родине, которая нас сюда с миссией отправила, – тут уже Уп поднял руку и указал вверх: – А грядущей ночью мы вплотную займёмся фабрикой грёз, Голливудом. Так что будет вам Хичкок-Спилберг! Кошмар на улице вязов! Хеллоуин! Я вам покажу – Плутовство! Апокалипсис Вчера, Сегодня и Завтра! Вы увидите, как Хвост виляет собакой! И уже безо всяких намёков на Большого Пса! Доброй вам ночи, дорогие кинопланетяне!

29.

Президента переложили в двухспальную кровать, что означало уход в очередной отпуск. Таким образом, мои доклады стали в два раза короче; предполагалось, что недостающую часть необходимых известий ему нашёптывают уже без меня. Воспользовавшись этим, я отлучился домой, так сказать, на побывку, чтобы посмотреть почту.

Среди писем оказалось одно довольно пухлое – от Заумова, где он пространно описывал красоты Канарских островов. Там настоящие, как он подчеркивал, бананы, а те, что мы едим в Москве – это кормовые бананы, их бывалые обезьяны с отвращением отвергают. Затем он поведал о кратере Кальдера на острове Тенерифе, диаметром в 12 километров, самом большом на земле. Видел я этот кратер – чёрная дыра, да и только. Мог бы и не напоминать. Тут же Заумов упомянул о кратере на Марсе, недавно измеренном американцами; если его перенести на поверхность земли, он бы накрыл почти все Соединенные Штаты! Заумов предположил, это и есть штамп на Марсе, замеченный американским спутником.

На Тенерифе некие немецкие и другие художники, разочарованные в нашей земной цивилизации, уже полтора десятка лет собираются построить что-то вроде кампанелловского города Солнца, точнее городок творческих личностей, дав ему название Марипоса, что по-испански значит бабочка. Там уже установлена 12-метровая плоская скульптура – «Земной круг», причём круг этот на самом деле восьмиугольник. Полукилометровой высоты скалы обрываются прямо в океан, а на вершинах гордо растут метровые лавровые деревья, гигантские папоротники и пинии. Там и будут нынешние утописты собирать вместе инакомыслящих, хотя, что за мыслитель, если он не мыслит «иначе». Там такая тишина, такой звонкий покой, что так и будет всех тянуть на альтернативные решения.

На этом слове я не мог не споткнуться, ибо привык иметь дело лишь с теми, кому нет альтернативы, если не иметь в виду вечно сменяющуюся охрану и прочие заменяемые органы, включая правоохранительные и тому подобное.

Хорошо им там под атлантическим солнцем создавать японские каменные сады и английские нерегулярные парки! И соединять разные уровни этого чуда природы золотой лестницей, ведущей в третье тысячелетие! Здравствуйте, мы пришли!

Наконец, дошло и до сути сообщения. Жаль, что мне нельзя звонить прямо в Кремлёвку, это был бы лишний шум, вызванный личными интересами. А как иначе довести до сведения властей что-то важное, связанное отнюдь не с личными, а с планетарными интересами? Одна надежда у Заумова: на меня!

И здесь выложил мне Заумов всё об Атлантиде.

Он и его неслучайная команда не только обнаружили Атлантиду – этакий колоссальный атолл, опоясывающий Канарские острова и подходящий вплотную к Америке на западе и Африке на востоке. Они уже нашли ей необходимое применение. Как и утверждал Платон в диалоге «Тимей», катастрофа произошла где-то 12 тысяч лет назад, сегодня можно уточнить: 13 тысяч лет тому назад!

Атлантическая цивилизация была воистину ушедшей, она не просто погибла, она «ушла». Ушла, скажем так, на другие берега, на берег Африки и на берег Америки. Там атланты, вернее их спасшиеся потомки построили пирамиды, ориентированные всей своей геометрией на звезду Альфа Большого пса, то есть на Сириус!

Атлантида не просто погибла от землетрясения, она это землетрясение сама устроила, хотя она его и заслужила. Это был не просто остров, это был блуждающий материк, потому и были разные

суждения об его местонахождении, называли район острова Санторин в Средиземном море, а многие – от Платона до Монтеня указывали: она за Геркулесовыми столпами. Это уже Атлантика. Но вот и другая протяженность, так мы доходим и до Понта Эвксинского или Чермного моря, где блуждал пират Одиссей, вовсе не в Средиземноморье. А там рукой подать до страны Гипербореев и протославян, тоже законных наследников атлантов.

Итак, это был плавучий остров, а почему он плавал? Подводная экспедиция добыла пробы пород, составлявших подножие Атлантиды, нетрудно было установить, что это были некогда газоносные и нефтеносные породы. Вот и плавала Атлантида на газовой подушке, не исключено, что этот газ горел и использовался по назначению. Есть предположение, что когда-то от Атлантиды откололась Исландия, её внутренние источники охладились при приближении к северу, отчего Исландия примерзла ко дну моря. Но горячие гейзеры говорят о том, что наша гипотеза об Атлантическом её прошлом не лишена оснований.

А теперь вспомним об Атланте-Атласе, которого перехитрил коварный Геракл, давший ему подержать небесный свод, пока он поправит на своей натруженной спине подушку, да так его и оставил. Наказать следовало Атланта, брата Прометея, за участие в борьбе титанов с олимпийскими богами. Ещё атлантом называют первый шейный позвонок, сочленение с черепом. Удар по нему бывает смертельным, чем пользуются шпионы и прочие наёмные негодяи.

Эти мистические моменты наводят нас на мысль, что Атлантида была важна для всей нашей допотопной планеты. Будь тогда открыта Америка, она бы её, несомненно, объявила сферой своих жизненных интересов. Либо нефть и газ прибрать к рукам, либо спалить! Недаром сейчас какие-то игры вокруг Ливии, Ливия ведь недалеко от Атлантиды – хочется почему-то сказать: недалеко от Атлантиды ушла.

А вот почему постигла катастрофа этот богатый материк. Нефть и газ его подвели под монастырь. За право накачивать газом другие материки боролись Чёрный король с Белым королем. А пока боролись, весь газ и всю нефть из своей подземной подушки выкачали! Не нашлось Геракла, который бы эту землю поддержал, – вот она и затонула. Какие-то земли в свою очередь неожиданно всплыли, но пока не об этом речь. Ну, а теперь к проблеме нанесения штампа.

По всем подсчетам предыдущий штамп наносился 13 тысяч лет назад, отсюда трепет пришельцев перед числом 13. Пришельцы сознались, что имеют отношение к Сириусу – двойной звезде из созвездия Большой Пёс. Память о Сириусе заключена в расчётах египетских пирамид, а наши пришельцы высказывали предположение, будто пирамиды и есть след былого штампа. Опять всё вокруг да около, ясно почему: Египет тоже недалеко от Атлантиды, туда – через Ливийскую пустыню – и ушла одна из ветвей атлантов.

От любого канарца можно услышать патриотическое предание, что Канары и есть осколок Атлантиды. Предки канарцев высоки и голубоглазы, как и описано в мифе, хотя и не до трех метров ростом. Голубоглазы, потому что долго, веками смотрели на море и на небо. Ну, ген голубоглазости – рецессивный ген, потому от смешения с испанцами, а точнее с испанскими маврами глаза у потомков атлантов потемнели, а если говорить о нашей истории вообще – в глазах у них от ужаса потемнело. То же самое о себе говорят и армяне, у них тоже от своей истории в глазах потемнело.

Миф об Атланте наводит нас на мысль о том, что Атлантиду не просто выбрали для нанесения штампа, но попросту подставили, и это сделали более примитивные, но и более коварные соседи по Средиземноморью, которым надоела вечная зависимость от этого топливного монополиста. А в результате они остались и без Атлантиды и без топлива, отчего прогресс замедлился, а кое-где совсем прекратился. Вот почему распалась империя Александра Македонского, а затем и Великая Римская империя. Памятники культуры остались, а носители культуры захирели, растворились среди варваров. Как всё это произошло? В каких-то книгах это было описано, но эти книги поспешили уничтожить, уж не поэтому ли сожгли Александрийскую библиотеку? Трижды уничтожали – в 47 году до нашей эры, в 397 году уже нашей эры, а в довершении всего ещё и в седьмом веке. Фальсификация истории! Стыдно было. И везде семёрка присутствует, младшая родственница чёртовой дюжины. В этом что-то есть. Уж не семиты ли виноваты?

Тут, я подумал, Заумов несколько перебрал, обратившись к народной этимологии. Ну, а что же он пишет про нанесение штампа? Здесь он приводит некоторые расчёты, которые я опускаю, я уже понял, к чему он клонит.

А получалось так по Заумову и его команде: Атлантида выпустила газ в момент нанесения штампа и мягко затонула до лучших времён. Всё ли население спаслось, или только жрецы, в чьих руках были ключи от газовых горелок? Главное не в этом – Атлантида приняла на себя удар штампа, спасая другие части света от вселенского нажима. Первая жертва во имя будущего человечества, которое так небрежно, мягко говоря, творило свою историю.

Но не в этом главное открытие Заумова и его выездного Бюро расследований. Главное было определить, куда вышел газ из Атлантиды. А вышел он, как показали расчеты, которые опустил благоразумно уже сам автор письма, в сторону Западной Сибири, откуда теперь и качают этот газ в неблагодарную Европу.

И вот, наконец, сенсационный вывод: Атлантиду можно снова надуть российским газом, отчего она непременно всплывет, вот тут её и надо предложить инспекторам Вселенной в качестве альтернативы Америке. Америка пусть только кредит даст. На нужды той же газовой отрасли в России. На модернизацию. Ведь как-никак в Америке тоже наши люди. Нельзя Америку сбрасывать со счетов. Да и Европе без Америки как-то неуютно. Сколько можно терпеть это надругательство над Новым Светом?

В заключение Заумов переиначил слова великого Владимира Ивановича Вернадского: не только человеческая мысль должна и может стать геологической силой, но и геологическая сила, – то есть сила самой земли – должна двинуть человеческую мысль в сторону спасения человечества. Горы помогут нам в нашем стремлении ввысь, а моря-океаны в нашем намерении идти вглубь.

Заумов предложил оповестить обо всём властное окружение президента, к коему он сдуру причислял и меня, и подготовить проект под кодовым названием «Операция Геракл». Пусть Атлант и дальше держит и сдерживает силы небесные. Я уже мысленно сделал вид, что могу дать ход этой авантюре.

30.

Нью-Йорк подсчитывает ущерб, вызванный горячим желанием свыше наладить историю земли. Удар по Манхеттену, как сообщили очевидцы, пожелавшие остаться неизвестными, вовсе не сократил вопиющую разницу между бедностью и богатством. Пострадали даже районы, где живут бывшие узники европейских концлагерей. Жители города были надолго лишены электричества, а так как телевидение было парализовано ещё раньше, то тяга к чтению так и не получила должной поддержки свыше, ибо без света читать невозможно.

Ещё более страшной бедой – а на беду стояла страшная жара в Северной Америке – стало отключение холодильников. Стали портиться неприкосновенные запасы пищи, которыми население заранее запаслось, чтобы лишний раз не выходить под космическими палящими лучами в магазины, многие из которых были разграблены беспринципной чернью, черни было всё равно под какими лучами находиться. Весь мир облетели стоны бывшей русской художницы, у которой в потекшем холодильнике испортились не только ножки Буша (это уже из слезливых комментариев в российской прессе проамериканской ориентации), но и слиплись в один гигантский пельмень ставшие непригодными для лакомства пельмени (о чем сокрушалась патриотическая печать).

Жуткой волной накатило на этот мрачный фон известие о погроме Голливуда. Отчёт об этом был состряпан из фрагментов голливудских боевиков, но сопровождался гнусными комментариями самих инопланетян.

Пострадала не только сама фабрика грёз, но и окрестности. Несколько бомб рухнули в озеро Голливуд, но не взорвались, а затонули. Покосилось от взрывной волны одно из строений отеля Беверли-Хиллс, что вызвало решительный протест его владельца из Арабских Эмиратов. Были эвакуированы сотрудники из Публичной библиотеки, в их отсутствие исчезли ценные книги, в том числе труды по уфологии – летающим неопознанным объектам, книги о снежном человеке, обнаружение которого должно пролить свет на роль людоедства в становлении человека, а также ряд книг на русском языке, из чего можно было предположить, что это дело рук русской мафии, пытающейся внедриться в американскую культуру.

Были нанесены точечные удары по киностудии «XX век-Фокс» и по киностудиям «Парамаунт» и «Метро-Голдвин-Майер». Уп дал при этом циничный комментарий:

– Мы нанесли удар по точкам, отражающим точку зрения массового кинозрителя, этого кинонаркомана, для которого одно удовольствие лицезреть, когда убивают, но не его, насилуют, но не его, бьют морду при помощи всех дозволенных и недозволенных восточных и западных боевых искусств, но не ему, но не его глупую заспанную морду, на которой есть рот для потребления пива а также курения в полупустом кинозале. Разнузданный разврат и аморальные действия! – говоря всё это, Уп едва не захлебнулся от справедливого гнева.

Захлебываясь и дальше, он продолжал обличать Голливуд в разращении молодежи, в сокращении срока жизни стариков и в лишении женщин благородного ореола истинной женственности. Его выводит из себя эта вечная погоня с револьверами и без них по крышам домов, перескакивающая из фильма в фильм. Теперь только становится ясным, зачем понастроили фаллические столпы небоскребов: для нужд кинопроката. Мало человеческих гонок, ещё и чучело несчастной обезьяны на небоскреб взгромоздили. А ведь крыши, на которых все эти безобразия творятся, для нас очень важный военный объект, наблюдая крыши, мы должны решать, какую из них приподнять, как крышку кастрюли, а какую приплющить в интересах равномерного и прямолинейного нанесения штампа.

А теперь ещё и звёзды. Звёзды не для того, чтобы их топтали своими грязными башмаками поклонники кинозвёзд. А то весь квартал усыпали звёздами, будто это не звёзды, а небесная перхоть. О, идолы и идолопоклонники! – воздел к небу нечто похожее на руки Уп. – Планета Голливуд, надо же такое придумать! Нет такой планеты, это не планета, а «Воронья слободка», электронная Воронья слободка! – не унимался уполномоченный Вселенной.

Раздрачен был не только Голливуд. Не только звёзды были выкорчеваны силами небесными на земле, был задет и Планетарий, но вот расположенный рядом зоопарк пощадил. Из окрестных городов, уже поглощенных Лос-Анджелесом, досталось только Санта-Монике, ни Сан-Фернандо, ни Пасадена, ни Лонг-Бич не были задеты. Мало того, даже горы Санта-Моника выдержали налёт какой-то серой полупрозрачной облачной спермы, которую потом никто не решался смывать или соскабливать со своей одежды, хотя точно неизвестно, был ли кто-то из нежных дам в это время под открытым небом в горах. Этот налёт хмуро прокомментировал Джимми:

– Мы же предупреждали, что будет подвергнуто беспощадному подавлению всё, что дорого президенту!

31.

Я вошел с докладом к президенту, сначала вздрогнул от неожиданности, но тут же обрадовался: в двуспальной кровати лежали валетом сам президент и некоронованный король всех газов господин Черносытинцев. На ловца и зверь... лежит!

– Ты чего это тут? У нас тут мужской разговор, – заворочался во сне президент, толкнув при этом ногой лицо человека, решительно похожего на Черносытинцева, отчего и тот заворочался, угрожая в свою очередь своей ногой первому лицу государства.

– Есть решение, – заикнулся я.

– Какое ещё решение, всё уже решено!

– Есть решение, направленное на сближение с Соединенными Штата...

– Шта?

– С Соединенными Штатами, а одновременно...

– Ну, ты даёшь! Давай по порядку, а не всё одновременно!

Тут я изложил по порядку проект Заумова под кодовым названием «Операция Геракл». Как только я заговорил про газ, проснулся Черносытинцев:

– Что? Где? Какая газовая атака? Как всегда, или ещё хуже?

– погоди ты идти в атаку, – остановил его президент. – Тут и без атаки, оказывается одним пехотинцем Гераклом можно обойтись.

– Какой Геракл? Из какой команды? Из чьей группировки? – будущий посредник все ещё не мог прийти в себя.

Мне пришлось напомнить всё известное о Геракле, что его не надо путать с более известным Дракулой, что в нашем случае эта символическая фигура как нельзя лучше подходит в противоборстве с пришельцами, ведь они – ребята из Млечного пути, а сам этот Млечный путь возник по вине Геракла: Зевс (папа Геракла) и Афина обманом заставили богиню Геру кормить грудью младенца

Геракла, но он так неистово всасывал её молоко, что она оторнула чудовищного младенца, молоко её разбрызгалось и образовало Млечный путь.

Геракл задавил богатыря Антея, оторвав его от земли, так почему бы ему не одолеть и пришельцев, по самой своей сути от земли оторванных? А если говорить об их собачьей сущности, то разве не Геракл скрутил трёхглавого пса Кербера – жуткого стража подземного царства? Не надо только пугать этих небесных бюрократов тем фактом, что Геракл отрезал у глашатаев жадного царя Эргина носы, уши и руки, надо подчёркивать, что Геракл, прежде всего, культурный герой, принадлежащий всему человечеству, а не какой-нибудь приверженец этнических чисток. Первые лица государства, один при власти, а другой в отставке, завели речь, прежде всего, о благе нашей страны: дадут ли нам американцы дополнительный заем, если мы поможем снять с них небесную блокаду. Я осторожно вернул их к мифу о Геракле, который взялся чистить Авгиевы конюшни с коммерческим расчетом: он выторговал у Авгия десятину – десятую часть очищенного скота. Но когда Авгий прознал, что Геракл совершил этот подвиг по чужому заданию, то есть по предначертанию Эврисфея, он Гераклу платить наотрез отказался. В свою очередь Эврисфей, пронюхав, что Геракл занимался ассенизационным делом за мзду, не засчитал герою этот подвиг, кажется, пятый.

Лица государства не без сожаления согласились не просить сейчас ничего, попросить можно и потом. К мздоимству Геракла отнеслись с пониманием: наш человек! Я постарался поведать им ещё что-нибудь приятное, а именно, что Геракл, забредя в те края, где нынче, возможно, расположена Чечня, встретился там с полудевой-полузмеёй, совокупился с ней, отчего произошли на земле этой скифы. Так пишет историк Геродот, кому же верить, если не Геродоту, а мы как раз скифы и есть, как по евразийской теории, так и по практическому отношению к нам европейцев. Я ещё процитировал Блока: Да, скифы мы, да, азиаты мы... После этого мои собеседники посмеялись над полудевой и обратились к теме предвыборных блоков, но, судя по всему, операция Геракла пришлась им обоим по душе. Выпроваживая меня, президент ещё спросил хмурого Черносытинцева:

– А у тебя газов хватит?

– Хватит, хватит! Не хватит, из конкурентов выжмем!

32.

Слипшиеся пельмени и погром Голливуда всколыхнули уже вроде бы замирающую волну сострадания к американскому народу. Волнения произошли в некоторых приуральских и приволжских регионах, где угро-финские правозащитники протестовали против узурпации русским имперским народом права считать пельмени своим национальным блюдом. «Вернём пельмени в лоно истории», – под таким лозунгом прошли митинги и мирные демонстрации. К ним присоединились голодающие, соблюдающие Петров пост.

Голливуд оживил проблему захоронения Ленина, погром Голливуда в России оценили, как следствие ленинской фразы: «Из всех искусств для нас важнейшим является кино». Ещё бы; один «Броненосец Потемкин» чего стоит, особенно в эпоху раздела Черноморского флота.

– Как же так, – возмущались могильщики Ленина, – если на нём надо менять пиджак каждые два года, то сколько пиджаков придётся пошить в новом тысячелетии? Не проще ли оставить забальзамированный пиджак в музее, где он без Ленина продержится гораздо дольше.

Противники похорон указывали на непоследовательность могильщиков: если хоронить Ленина, то надо то же самое сделать с его предшественником – хирургом Пироговым. А это уже вмешательство в дела самостийной Украины. Не объединяться же из-за двойных похорон!

– Мы его похороним, – заверил кладбищенских работников президент, – но пока не скажем, когда. Вот найдем надёжную замену и похороним!

Протесты против голливудского побоища прозвучали на кинофестивале в Карловых Варах, где присутствовал президент Вацлав Гавел, перекинулись они и на московский кинофестиваль, где зрелищных олигархов приветствовал градомэр Моржков. Воззвание к пришельцам, призывающее их освободить землю от своего военного присутствия, зачитали с американской стороны режиссёр Андрей Михалков-Кончаловский, с русской режиссёр-евразиец Никита Михалков, а от нейтральной Европы актер и режиссер Клаус-Мария Брандауэр.

Рукоплесканиями было встречено обнадеживающее известие: все американские боевики, вестер-

ны, мыльные оперы и т. п. не пропали для мира, они сохранились в многочисленных пиратских видеозаписях, осуществлённых в обновлённой России!

А вот как откликнулись на это некоторые западные средства массовой информации: «Ага, мы всегда говорили, что здесь замешана русская мафия! Вот к чему приводит борьба за рынок индустрии развлечения! Нельзя так беззастенчиво узурпировать монополию на экспорт и импорт идеалов. В более точном изложении это выглядело бы так: русские нарочно спровоцировали инцидент с Голливудом, чтобы ворованные видеокопии объявить своими трофеями и стать, таким образом, монополистами в этом наиболее прибыльном виде художественного ремесла.

Можно было бы и не обращать внимания на всю эту болтовню, ибо выход из положения был уже найден стараниями детского писателя, а ныне подводника-археолога Заумова, всё это одобрено президентом. Президент дал добро на проведении операции «Геракл», а Черносытинцев, который долгое время пытался посредничать, не имея четкой позиции, теперь знал: Что делать?

Проведение операции было объявлено государственной тайной, но газ – на то и газ, чтобы просочиться. Поползли слухи, что русские намереваются захоронить ядовитые газы нервно-паралитического, а также дурно-веселящего действия в Атлантическом океане. Эти газы будут медленно растворяться в океане, отчего рыба вначале перепугается и ринется из океана в моря – Балтийское и Чёрное, не говоря уже о Северном, где она захочет охладиться, вот там её и будут вылавливать российские рыбаки. К этому времени рыба уже развеселится, и вылавливать её будет очень легко.

Ещё большую тревогу вызвала дезинформация, будто российский Газпром вздует цены на газ, поставляемый в Западную Европу. По этому поводу прошли молчаливые ночные бдения перед Российскими посольствами в ряде стран, где возмущённые потребители дешёвого газа стояли с зажжёнными зажигалками.

На самом деле цены на газ были повышены только в самой России, где от этого никто не бунтовал, ибо в самой России не было Российских посольств. К тому же это повышение было не столь катастрофическим, как привычное повышение цен на бензин в связи с тем, что в своём отечестве его некому производить.

Разрыв между бедными и богатыми увеличился почти на треть, в то же время Земля ожидает 12 октября рождения 6-миллиардного обитателя. Канада удерживает за собой первое место по уровню жизни, за ней следует Норвегия, не будь этой ситуации со штампом, на третьем месте пребывали бы США.

И вдруг настораживающее событие – уж не опередила ли нас оппозиция? На экране возникли молодые комбинаторы – как будто бы на время выпавший из большой политики энергичный Щупальц, его соратник, тяжелодышащий тугодум Мойдодар, и недавно переехавший в столицу из процветающего Нижнего Волочка неугомонный Фрицев.

– Вы всё болтаете, а мы дело делаем! – заявил на всю страну Щупальц, дело было на военном аэродроме, с которого комбинаторы готовились в чкаловский перелёт через Северный полюс. Как известно, в связи с нанесением штампа на лучшую часть планеты обычные авиалинии работали с большими перебоями, лететь в Америку приходилось только через полюс.

Мойдодар и Фрицев ничего не сказали, на них уже были надеты кислородные маски.

– Кому-то надо оставаться в центре управления полётом, – сказал деловитый Щупальц, обняв на прощанье своих замаскированных коллег, которые прослезились бы, если бы не маски.

Уже через час Щупальц объяснял цель миссии в телепрограмме «Одну минуточку!», которую вёл известный обозреватель Компотов. Компотов уже дозвонился в Америку, и Щупальц схватил трубку:

– Билл? Билл или не Билл? Вот в чём вопрос: мы готовы присоединиться к Америке. Да, к Соединённым Штатам в качестве заштатной провинции. Тогда, я уверен, да я уверен, эти сверхугляды, космоглобалисты, или, как их там, – откажутся от нанесения штампа на столь обширную и непредсказуемую территорию. Да, президент Белоруссии пока ничего об этом не знает, но он обрадуется, как только узнает. Ось Минск-Москва-Вашингтон! Так это Билл? Ты? Уп? Какой Уп? Упаси господи...

На этом связь прервалась, но не прошло и тридцати минут, как показали Мойдодара и Фрицева, но уже без масок и с синяками на лице, третьим был лётчик, видимо, чтобы не испугать зрителей, маску с него не снимали.

– Я хочу заметить, не надо думать, что я испугался. Отнюдь. Но я понял, что мы в России сейчас нужнее. Мы в России нужны всегда, даже если мы за её пределами. Ещё я хочу добавить, если меня видят, если нас сейчас видит наш товарищ Щупальц, то мы не отказываемся от нашего замысла. Если не получится до того, то не исключено, что мы это осуществим после того. Если Америка не приберёт сейчас Россию к рукам, то потом Россия может дать по рукам Америке, а это может не понравится Европе.

Это говорил Мойдодар, а потом к нему присоединился Фрицев:

– Я хочу подтвердить всё, что тут сейчас было сказано, от себя ещё добавлю, что относятся к нам здесь очень хорошо, но мы ни на минуту не забываем, что в России без нас плохо!

Вряд ли можно назвать этичным последующий комментарий, но уже не Комптова, а кого-то помоложе, будто все эти выступления не что иное, как вода на мельницу будущей избирательной кампании. В то же время был создан комитет по освобождению космических пленников Мойдодара и Фрицева. Уже было направлено обращение к правительству Казахстана с просьбой дозволить вывести на околоземную орбиту спасательный корабль одноразового использования, так как всё ещё находящийся на орбите «Мир» сам испытывает нехватку живительного газа кислорода, и с его помощью вряд ли удастся осуществить спасательную операцию.

Между тем операция «Геркул» шла полным ходом.

33.

Афера с продажей России в Америку через Аляску, хотя и провалилась с треском (треск был слышен во многих Штатах, его даже приняли за короткое замыкание, из-за которого пропало электричество в Нью-Йорке), но помогла проведению операции «Геркул». Российские власти поначалу обратились к хранителям штампа с просьбой выдать им самозванных коммивояжеров добровольно. Для этой цели Черносытинцев готов был снарядить воздушный шар, надутый его газами – как выржался президент, дающий добро на этот полёт сквозь плотные слои атмосферы.

Хранители Вселенского штампа отнеслись к возможности выдать Мойдодара с Фрицевым скептически, поскольку не были уверены, что последние способны приносить пользу России, не вредя при этом Америке.

Вредить Америке в данный момент это монополия их, Упа и Повидлоу. Но когда сама Америка предложила предоставить убежище бывшим россиянам, а ныне пленникам Вселенной, Уп назло врагам выразил согласие на переговоры с русскими посредниками. При этом он подчеркнул, что испытывает особый, стратегический интерес к представителям евразийского движения «Наш чум – Америка».

Пленникам даже разрешили связаться со Щупальцем по телефону.

– Вам не хватает наглости и хамства, – поучал их Щупальц, – надо дать всем понять и почувствовать нашу силу и энергетiku, ведь по вам и по нам будут судить о силе и энергетике всей России! Нам надо подключать к нашей сети платежеспособный Запад и обеспеченный Ближний Восток, пусть даже придётся ради этого отключить всю неблагонадёжную Россию!

– Домой хотим, домой, в гущу событий, – торопливо залопотал в ответ Мойдодар, – нас тут для переговоров то и дело макают в воду, а мы хотим в Россию, надеемся сухими выйти из этой воды и включиться в работу.

– Держитесь за воздух, когда в воду макают, – посоветовал опытный Щупальц, – скоро за вами пришлём, уже идут переговоры с казахами. Если не дадут запустить ракету, я и им во всех юртах электричество отключу!

– Мы держимся, но тут у нас дым отечества на исходе, – простонал Мойдодар и указал на пилота в маске: – Одна маска на троих!

– Ничего, – ободрил их Щупальц, – пока у русского народа есть что-то на троих, русский народ продержится. Мы пока ещё отпускаем русскому народу в нужных количествах дым отечества, так что народ продержится до вашего возвращения. И вы держитесь!

Здесь уже не выдержал пилот, пьяный от кислорода, и прокричал сквозь маску:

– Да здравствуют держатели газовых акций! Ура!

По Европе тем временем курсировали упорные слухи, что русские молодые комбинаторы в союзе с примкнувшими к ним уголовными авторитетами уже захватили космическое небесное тело и

держат его в своих руках, но для отвода глаз объявляют себя заложниками тела. Таким образом, надо ожидать, что русские потребуют отсрочки своих неплатежей по займам, на которые в своё время пошла ещё царская Россия.

Официальные лица, связавшись с Кремлём, опровергли эти слухи и потребовали созыва международного трибунала для расследования этой аферы, так как перелёт Майдодара и Фрицева не был санкционирован российской стороной и не был заранее одобрен глухо молчащей американской стороной. А также не было согласовано с правительством Канады вторжение миротворческого самолёта в её воздушное пространство.

Нет худа без добра, благодаря этому инциденту ослаб контроль верховодящих цензоров, и мы мельком услышали, чем живёт сегодня мужественная Америка.

Президент, обеспокоенный повальным вооружением своего народа, предложил остепениться, и хотя бы уголовники должны зарегистрировать своё огнестрельное оружие. Индейцы должны сложить свои томагавки, так как по донесениям немногочисленных албанцев, посетившим заокеанский континент, они видели там русских с топорами в руках. Один из них даже замахнулся топором и произнёс по-русски: выше стропила, плотники!

Конгресс не поддержал эту разумную инициативу президента. Он высказался за медицинские преобразования, которые бы давали при лечении и обследовании большие льготы и преимущества раненым холодным оружием по сравнению с ранеными огнестрельным, так как опасность внесения инфекции от холодного оружия выше, чем от более экологически чистого огнестрельного. В то же время статистика показывает, что в 20 процентах семей алкоголиков и наркоманов дети подвергаются сексуальному и прочему физическому надругательству.

Уставший от безработицы Гаагский трибунал осмелел настолько, что потребовал выдачи Упа и Повидлоу как военных преступников. Неясно было только, кто их может выдать. Поэтому намечались определённые действия по отношению к каждому из обвиняемых отдельно, в результате чего может появиться надежда на то, что или Уп выдаст Повидлоу за достойное денежное вознаграждение, либо Повидлоу сдаст Упа за повышение в звании. Действовать следует незамедлительно, так как в случае успешного нанесения Штампа оба преступника могут стать гражданами США, и тогда уже их никто никому не выдаст.

В этой напряжённой международной обстановке и состоялась, наконец, судьбоносная для планеты официальная встреча. После телефонного разговора президента с Упом, которого президент упорно и, как это ни странно, безнаказанно звал Упырём, нам была предложена встреча, так сказать, на свежем воздухе, а точнее на виртуальном ветру, который для нашей стороны будет вполне тривиальным: нас будет трое, Заумов, Черносытинцев и я с оранжевой подушкой президента. Эта подушка была доверена мне самим президентом, чтобы мы ни на минуту не забывали о цели переговоров. Геракл должен перехитрить Атланта!

– Говоря литературным языком, это просто брехня, что ты нам тут про Геракла наговорил, – сказал, провожая нас на встречу в верхах президент, – но без штампа на Антарктиде не возвращайтесь!

– На Атлантиде, Борис Абрамович, – поправил я переводчика, который уже всё спешил перевести в виртуальную плоскость.

– На Атлантиде так на Атлантиде, – сердито поправился сам президент и тут же добавил:

– Но нам нужны положительные герои здесь, дома, я дам задание кому надо, пусть представят расчистку Авгиевых конюшен как избавление от тяжкого коммунистического режима! Это очень важно сегодня для успешного формирования русской идеи.

Как только не именовали досужие щелкопёры наших новых героев, чью стратегию в отношении Нового Света и тактику в отношении Старого никто не мог уловить. Вспомнили Михаила Булгакова и его грубоватое «Собачье сердце», – союз Шарикова со Швондером, причём Швондером оказался белобрысый Повидлоу, а Шариковым представительный Уп. Пёсоголовики, жаждущие вручить Земле «сучий паспорт». Легавые из заоблачного Скотланд-Ярда. Кромешники-опричники. Пуп и Вопидло.

Я, как всегда, был при исполнении, когда меня навестил чёрный человек с автоматом и в маске. Не снимая пальца со спускового крючка, он начал психологическую атаку:

– Не кажется ли вам, что история с культом личности ничему вас не научила?

– История с культом личности? Как же, многому научила. Я вижу в этом закономерное явление массовой культуры, когда массы отдаляются от Бога на небесах и создают себе кумира на земле из среды начальства. Им в этом помогают безбожники из числа писателей и художников, которые при помощи своих искусств обоготворяют некультурную личность.

– Я не имею в виду процесс обоготворения заданной личности. Я имею в виду позднейшее разоблачение культа личности силами тех же писателей, художников и примкнувших к ним политиков. Приходит к власти новая личность и нанимает себе властителей дум для унижения предшествующей личности. Устаревшая ложь заменяется новомодной ложью.

– Человек слаб, даже если достиг он высшей власти, – заполнил я паузу, не ведая, куда клонит чёрный человек.

– Я вовсе не к этому клоню. Важны не ложь и правда сами по себе, а масштаб той же лжи и той же правды. Не лучше ли было культ личности того же товарища Сталина обсудить и осудить в узком кругу товарищей, а не выносить всё это на суд народа, который велик как в своих подвигах, так и в своих заблуждениях. Народ теряет, когда что-то разоблачается. Народ в недоумении, создавать ли срочно новый культ, или постепенно отстаивать старый. Нельзя нервировать народ! Но ещё более опрометчиво нагружать сомнительной информацией государственное лицо! Вы понимаете?

Чёрный человек посмотрел на меня из-под маски укоризненным, надо полагать, взглядом и погрозил мне указательным пальцем, на котором блестело неуклюжее кольцо с печаткой:

– Далось вам это многозначительное событие. Подумаешь – пришельцы на Землю вдруг нагрянули! Штамп собираются поставить на самое нужное место! Ну и что, не привычное ли дело? Пусть, себе, ставят. Народ об этом и так наслышан, но вот стоит ли президента всем этими проблемами нагружать? Он и так дум великих полн. Кто вас за язык тянул?

– Но это же мой долг – докладывать о вещах необыкновенных и для нашего государства последствиями чреватых как о чем-то рутинном, – оправдывался я.

– Долг, долг, – передразнил чёрный, – а результат? Сон президента нарушен, что отнюдь не придаёт бодрости народу и не обещает роста благосостояния. И если уж угроза нанесения Штампа нашу родину миновала, то зачем нашему президенту американская головная боль? Исторический шанс? Тенденция к сближению? А какой от этого прок, если всё это нас сладкого сна лишает? А? И вот вам совет: следя за событиями, выбирайте на будущее не только выражения, но и, тем паче, – содержание!

Произнеся последнее, чёрный человек слился с общим фоном; то ли прошёл сквозь стену, то ли вышел в ночное окно.

А события развивались своим чередом: Пуп и Випидло объявили, что намерены повернуть легендарный «Мэйфлауэр». Тот самый корабль, что с пилигримами на борту отплыл 5 августа 1620 года из Саутгемптона (Англия) в Плимут (Северная Америка), куда он прибыл 6 сентября. Вот откуда есть пошла земля Новая Англия. Пилигримы привезли с собой протестантскую этику как основу капиталистического ведения хозяйства. Привезли заблаговременно чувство избранничества, будущего превосходства на прочим миром. Старательные были люди. Опять Массачусетс, ворота в Америку!

– Зачем вам легендарный «Мэйфлауэр», – спросила мировая общественность непрошенных посланцев далеких миров.

– Как зачем? – откликнулся вездесущий Уп, – это же точка отсчёта. С него есть пошла земля американская. Возьмите тех же славян. То ли они с немецкой Эльбы, то ли с Дуная, который где только не течёт, то ли из прохладной Скандинавии. То ли с севера, то ли с юга! А тут всё ясно, зафрахтовали кораблик и высадились. Высадились и устроились! Потому для нас проще, чем разбираться с их потомками, которые расплозились по всему Новому Свету, повернуть кораблик, и дело с концом!

Вот так фокус. Как управятся наши расчётливые громилы с разницей в исторических временах? Что даст истории исчезновение в волнах иррациональной вечности ста с небольшим пассажириев, вдохнувших свою новую жизнь в новый материк? Какой грандиозный генетический терроризм! Сколько пустых мест обнажится вдруг в стране, по которой отцы-пилигримы рассеяли своё цепкое семя? Не проще ли ещё раз утопить Титаник, устроить грандиозное зрелище, столкнув его ещё раз с ледяным любопытством всемирного ротозейства? Да и куда повернуть злополучный «Мэйфлауэр»?

История – чушь, провозгласили с небес Шариков со Швондером вслед за рассудительным американцем Генри Фордом.

И с такими существами нам придётся вести переговоры!

Виртуальная действительность сразу мне не понравилась, всё как-то двоилось и распадалось на глазах, как в трубе калейдоскопа: два радужных Упа, а Повидлоу почему-то три. Ради встречи с нами они оделись явно по-голливудски: в красных распашонках и казачьих шароварах, подпоясанных ямщицкими кушаками. Хорошо хоть не в тулупах, но июль в разгаре, соображают. Уп при этом что-то мял в руках, при ближайшем рассмотрении это оказалось немецкой стальной каской, видимо так они себе представляли русский повседневный головной убор.

Но разговор получился непринужденный.

– Забрать хотите ребятишек? – спросил раздвоенный Уп.

– Ну, если вы отдадите, мы примем, не откажем, – степенно отвечал Черносытинцев.

– Отдадим, как не отдать, вам же один вред от них, берите. Вам их так опустить, или на парашютах? Представляете себе, они катапультировались, приземлились, если можно этот глагол к нашей колымаге присобачить, – кривлялся Уп, – приземлились этак вверх ногами, и стали зачем-то искать, где парашюты закопать можно. Ну, мы у них парашюты конфисковали, вот видите, шаровары из них пошили, так что остались они без парашютов. Они себя у нас чувствуют не в своей тарелке, отпустим их к своим кормушкам. Так как их опускать прикажете?

– Опускайте постепенно, не так, как они цены отпускали. Мы не злопамятны. Пусть подумают, пока опускаются, – распорядился наш главный посредник.

– А они не повредятся? – забеспокоился вдруг Заумов, для которого они были незаменимы как клиенты его агентства «Русский Колумб», он всегда глядел далеко вперёд.

– Не волнуйтесь, всё будут в сохранности. Хотя некоторая инфляция организмов может произойти, – утешил Уп, ещё раз раздвоился и повернулся ко мне:

– А зачем у вас три подушки оранжевого цвета?

– Да это так, на всякий случай президент передал, если им без парашютов придётся спускаться, – ответил я, теребя в руках единственную подушку.

– Вот это я понимаю, дар предвидения! Гарант, гарант мягкого перехода с неба на грешную землю! – оценил Уп.

– А как оперируете? Под местным наркозом? – вежливо начал переводить разговор в нужную сторону главный посредник.

– О, операция идёт успешно. Под общечеловеческим наркозом, так сказать. Никто, можно сказать, ничего не чувствует, хотя сочувствуют все. А нам важно дойти до самой сути, так сказать, скелет обнажить! Многие американцы там внизу с пониманием к этому относятся. Они там из своей Гамма-обсерватории тоже рентгеновское излучение улавливают, им тоже скелет Вселенной воочию увидеть хочется, узнать, есть ли у неё позвоночник, хребет, так сказать. Мы, конечно, ближе к решению своей узкой задачи, чем они.

– А как вы всё это технически обеспечиваете? – вступил на свою стезю Заумов. – Как вы новую глобальную реальность создаёте?

– Ну, вы же знаете, у нас же самые быстрые, самые хваткие пилоты в вашем подлунном мире! Но, не подумайте, что мы этим хотим как-то принизить лётные качества российских лётчиков, – спохватился гибкий Уп.

– То есть, как, вы всё ещё оперируете при помощи всё тех же лётчиков? Вы же, кажется... – это уже я не выдержал.

– Ну, пусть кажется. Нам это на руку, если кому-то кажется. Но мы же свои люди, – огорошил нас Уп, – а лётчики у нас те же самые. Вначале катапультировались. Потом попрятались. Но со временем притерпелись. Не сидеть же без дела. Да им и не сопротивляются снизу, с земли, обеспечить это – наша забота, так зачем же им нашему руководству сопротивляться!

– А что за проблема с «Мэйфлауэром»? Как его «повернуть»? И куда? Ведь это такая даль времён, тогда не только что самолётов, но и воздушных шаров не было, – постарался увести разговор от проблем натовских пилотов незаменимый Заумов.

– Да, – Уп обернулся к сомнамбулически перебирающему бумаги Джимми, – как там, когда он из старой Англии отплывает?

– 5-го августа, – механически доложил Повидлоу.

– Вот ведь незадача, – виртуальный Уп даже склонился к виртуальному большому уху Черносытинцева, – не поспеваем мы! Не успеваем поправить политическую географию. Недоценили мы Новый Свет! Не знаю, упрямство ли это чисто генетическое, идущее ещё от первых поселенцев, или политическая недалёковидность, идущая от более свежей пропагандистской риторики, но они недостаточно с нами сотрудничают! Более, чем недостаточно! Все время что-то от нас пытаются скрыть, то под землёй, в бункерах и подвалах, то в заоблачных сферах, где им что-то, якобы, принадлежит, но быть видимым не должно. Так вот; со свежей риторикой нам бороться как-то не по чину, а вот с генетическим упрямством, привезённом на «Мэйфлауре», поспорить можем. А повернуть этот кораблик мы хотели бы к вам, в Архангельск! Куда более обжитое место. И от Англии ближе! Не поспеваем! Отплывать самим надо. Каникулы у нас!

– Как каникулы? – воскликнули мы почти по Гоголю в один голос, забыв даже удивиться повороту в родной Архангельск, – и у вас каникулы?

– Да не и у нас, а именно у нас! Мы же признались: мы с Сириуса. Сириус – это и есть звезда Каникула! Отменили у вас большевики гимназическое образование, демократы астрономию упразднили, латынь из моды вышла ныне, – уязвил нас ушлый Уп.

Здесь мы переглянулись, несмотря на пробелы в нашем среднем образовании, что-то нам подсказало, что у землян появились новые шансы на успех. Вот оно что! Каникулы – собачье время! Нам ли с нашей собачьей жизнью не знать об этом! Восход Сириуса, возвещающий начало жары в Северном полушарии! Геометрия египетских пирамид была прямо ориентирована на восход Сириуса! Разлив Нила! Каникулы!

В трёх разных русских головах пронеслось одно и то же: каникулы, лето, пионерский лагерь, сильная помощь колхозному крестьянству, купание в ещё чистой деревенской речке, сбор песенного фольклора в северных областях, южный берег Крыма, Коктебель с профилем поэта Волошина, Рижское взморье, где до самой Финляндии можно идти пешком по волнам, ущелья незабвенного Кавказа, ненавязчиво переходящие в теснины каньона Колорадо и норвежские фьорды, пляжи степенных сибирских рек перетекают в крупнозернистый песок Сардинии, на черные камни Teneriffe...

– Когда у вас, это, каникулы? – деловито спросил Черносытинцев и зачем-то вынул из кармана сюртука старинные часы луковицей.

– С 15 июля по вашему стилю, – заглянул в одну из своих бумажек Повидлоу, – лететь нам, между прочим, не нос собачий, а 2,7 парсека!

Здесь виртуальный Черносытинцев сделал знак реальному Заумову, который тут же торжественно зачитал по пунктам весь план – операцию Геракл. Уп и Повидлоу слушали, как зачарованные. Я и не думал, что бывший детский писатель может так увлечь взрослых людей. Более того – пришельцев, у которых, видимо, вообще не бывает детства. Посыпались закономерные вопросы, ответы не заставляли себя ждать.

– А это не будет, случаем, архипелаг? Куча разбросанных островов? С туземцами, развлекающими туристов и авантюристов? На острова мы же не ставим! Мы же предупреждали.

– Ни в коем случае! К архипелагам после архипелага ГУЛАГ возврата не будет! Это нам математики просчитали, осуждённые за арифметические операции с летальным исходом. Они не имеют права ошибаться. Горы нам обещают, горы и долины, но никаких островов. Материк! Если хотите, даже континент. И при этом сплошная физическая география, политической нет в помине, хорошо бы, чтобы она и не появилась, – ловко заговаривал пришельцев Заумов.

– Это хорошо, удобно, что нет политической... Значит, нет и экономической, обрабатывать не надо. Но мы же не можем ставить штамп туда, куда он уже, по всей видимости, в допотопные времена наносился! Не положено! – взвизгнул почти в отчаянии глава собачьего космического ведомства.

– Но это же не факт! К тому же допотопные времена не считаются историческими. И как можно было поставить штамп на легендарное государство, тем более неудачно устроенное? Да и вы, как мы убедились, отнюдь не бюрократы. А если и факт, то Атлантида только прикинулась восприимчивой штампа! Она же затонула! Открыла кингстоны, как наш крейсер Варяг! Газ вышел, с ним была плутовка такова! – не мог не вспомнить великого баснописца Крылова наш детский писатель.

– А что ваш президент сам с этим предложением на нас не вышел, – с подозрением прищурился Уп, – вашему президенту мы бы сразу пошли навстречу! У нас к нему сложилось ощущение доверия.

– С нашим президентом у нас об этом был мужской разговор. Ему и принадлежит идея. Он уже дал указание в обход Фиделя Кастро приватизировать Атлантиду. Американскому президенту об этом через его супругу всё растолковали. Вот – заказчик, простите, свидетель, – откуда-то из тумана указал на меня Черносытинцев, – а это непосредственный исполнитель, – указал он на Заумова. – Сам наш президент уже на каникулах. В Сочи, в Крыму и не исключено, что и на ранчо у американского президента. Ему же не надо лететь к Большому Псу!

– Значит, так; это всё меняет дело, возможно в лучшую сторону. Не пропадать же нашим каникулам, ожидая выхода в море злосчастливого корабля с пилигримами. И время ваше так и сяк мять и крутить, это нам, между прочим, тоже в копеечку влетает! Но вот жаль и с Америкой расставаться – колебался увёртливый Уп: – А как сама Америка относится к вашему предложению, не считает всё это медвежьей услугой? Может быть она больше заинтересована в продолжении нашей инспекции вплоть до завершения операции нанесения!

Пришлось отчитаться и по этому вопросу. Америка, действительно, сначала отнеслась с недоверием к нашему спасительному предложению. К России уже стали относиться почти как к Атлантиде, о существовании которой в далёком прошлом простые американцы ничего не знали, так как у них самих далёкого прошлого не было. К тому же, если бы останки Атлантиды лежали на дне Атлантики, на них должны были бы первыми наткнуться именно американские подводные лодки. Эти сомнения тут же развеяли просочившиеся в печать слухи, что подводные лодки натыкались на эти останки, но, не зная о платоническом прозябании Атлантиды, полагали, будто это всего лишь сброшенная со счетов Россия во мгле, Москва, Кремль, град Китеж, затонувший не там, где надо, и тому подобное, потому и не придавали никакого значения развалинам на дне океана. И когда, наконец, прозвучало имя Черносытинцева с его ползущими из Сибири газами, всё встало на соответствующие места. И газы не вредные, и ползут в нейтральные воды. Чем меньше в России останется газов, тем спокойнее. И американский президент дал добро на наш проект. Хотя, как ни странно, ему было жалко выводить свою Америку из-под наведения Штампа, всё-таки именно при нём планетарное событие, достойное великой державы. Но он и так и этак остаётся в истории.

– Да и нам жаль с Америкой расставаться, уже кое-какое взаимопонимание наметилось, – посоветовал Уп.

– На этот счёт есть знамение, – ввернул не менее лукавый Заумов, – Атлантида – это с одной стороны и есть Протоамерика, а с другой стороны и Проторусь! Поскольку у Атлантиды, как полагается, должен быть ещё и Север, то ясное дело, с этого Севера через Исландию и Лапландию и пришли на Русь русские, северный народ! Древние славяне – анты, это и есть северная часть: атл–анты! Хотя возможно и наоборот: атлетически сложенные анты основали Атлантиду. Атлантида оставила после себя в качестве заложников Канарские острова. На вулканическом острове Тенерифе было предупреждение об Америке, предостережение от её преждевременного открытия. Ведь Америку когда откроют? В 1492 году. В этом же году было предостережение: чудовищное извержение вулкана на Тенерифе! 1492 год! Было предостережение и непосредственно кораблям Колумба, и случилось это как раз у берегов Канарских островов, кстати – Собачьи острова, это уже вполне по вашей части! А что стало бы с предприятием Колумба, если бы он заплыл в Бермудский треугольник?! Страшно даже подумать.

Эти доводы окончательно добились пришельцев своей магической логикой. Дело оставалось только за газами. Все с надеждой смотрели на Черносытинцева.

По его синему лицу было видно, что он не подведет.

Вернувшись из виртуальной действительности в реальную, я поспешил с докладом в летнюю резиденцию президента. Заумов отправился в район Атлантического океана, где должна будет всплыть Атлантида, пока, – это было, конечно, военной тайной, её охраняли нашедшие себе мирную работу российские атомные подводные лодки. Они не всплывали, выполняя приказ самого президента как верховного главнокомандующего, поэтому никто не протестовал против их незримого присутствия. Мало того, другие подлодки, давно шныряющие там с той же исторической целью, не проявляли никакой враждебности.

Черносытинцев вылетел в Тюменскую область, чтобы лично проконтролировать прокачку сибирского газа в уже нащупанную полость Атлантиды. Там он пообедал, о чём успели снять двухсе-

рийный фильм. Факт прохождения газового пузыря со стороны Атлантики, кажется, подтверждался, оставалось только пустить пузырь обратно, не лишив при этом положенной доставки ни саму Россию, ни пока ещё дружественную Европу. Надо было ещё дать гарантию ханты-мансийскому народу, что за время блуждания газа Западная Сибирь не провалится в тартарары. Не позволят болота, именно они придают стойкость этой земле. Но мудрое правительство Москвы на всякий случай подняло цены на газ.

Международное мероприятие едва не сорвал Азербайджан: оттуда был произведён шум, что газ из Атлантиды некогда ушёл не в Западную Сибирь, а в Северный Азербайджан, так что это кровное дело Азербайджана – спасти Америку. Только отсутствие выхода в открытое море ещё останавливало Азербайджан от вмешательства во внутренние дела Атлантиды. Но недовольство действиями России было высказано, а газом стали снабжать Турцию, через которую когда-то атланты заселяли Армению.

Из самой Америки донеслись обнадеживающие известия: Америка поддерживает посредническую роль России, американский народ воспрянул духом и готов поставить России муку и гуманитарную помощь, если она для этого ещё расширит путь демократических реформ. В этом можно было не сомневаться, так как Мойдодар и Фрицев с триумфом вернулись на родину. В аэропорту Шереметьево их торжественно встретил Щупальц. Там они сделали заявление, что именно благодаря им процесс пошёл, что надувательство Атлантиды есть ничто иное, как плагиат их идеи шоковой терапии. Щупальц тут же призвал россиян на время перекачки отказаться от газовых горелок и перейти сплошь на электроплитки. Так мы, каждый из нас примет личное участие в спасении Америки. Но народ этому не поверил, пошли слухи, что Щупальц в глубине души вынашивает свой план спасения: отключить электричество по всей России и подключить где-то в нужных точках Атлантического океана, произойдёт закономерный шок, вздутие океана, вот тут-то и всплывёт эта самая Атлантида и начнёт расплавиваться за подведённое электричество. Америка даст на этот проект необходимый кредит с большим удовольствием, чем на газовую трансатлантическую атаку, так как не надо будет производить дорогостоящие противогазы, которые уже расхватало её осторожное население.

Тем временем вещательные корпорации Штатов уже не опасались подавления со стороны космоса и дали свободу разным мнениям. Говорили, что Америка в начале прошлого века помогла России выйти из печальной русско-японской войны, почему бы в начале эры Водолея не приветствовать попытку России перенести центр тяжести нанесения штампа с многострадальной американской земли на безразличные воды Атлантики? Говорили о циклическом ходе событий: вот мы были союзниками в войне с Германией, потом стали противниками в холодной войне, как-то погорячились из-за Кубы, но помирились, в чём-то разошлись в отношении к мусульманам Ближнего Востока, потом в противовес этому бросились спасать балканских мусульман, тут опять Россия нас не поняла, зато хорошо поняла, когда дело коснулось Афганистана, и теперь надо ловить благоприятный момент для дальнейшего сближения! А там посмотрим.

В университетах обратились к русской культуре позапрошлого века, даже запросили для просмотра фильм Сергея Бондарчука «Война и мир», по мотивам которого Лев Толстой написал одноименный роман, жаль, что инопланетяне уничтожили голливудскую киноверсию, иначе Толстой мог бы написать свою знаменитую книгу по американскому источнику.

Инопланетяне сняли блокаду без особого шума, но как-то нехотя, где-то мелькнуло неосторожное высказывание Упа, что пилоты как раз только входят во вкус и уже сами, то есть на свой вкус выбирают удобные для них объекты. Мы-то думали, что виртуозы из космоса обходятся уже без пилотов, вот что значит неполнота информации! Выразили свою досаду и остатки Голливуда, так как уже всю снимался фильм об означенных действиях пилотов, если всё кончится хорошо, то фильм будет объявлен художественным, если же последствия штампа окажутся для Америки необратимыми, то фильм получил бы несомненное признание как документальный.

Ещё Уп угрюмо заметил, что если русские надувают их с Атлантидой, то им придётся спешно накрыть Америку русским Андреевским флагом, а Россию звёздным американским, на время каникул, конечно, а там вернуться и ещё чем-нибудь накроют.

Выяснилось, что в некоторых штатах в зависимости от угла зрения налёты воспринимались, как затейливый фейерверк, салют в честь принятия их страны в действительные члены Полярного ми-

рового сообщества. Когда польхания, грохот и свист прекратились, отдельные группы высыпали из бомбоубежищ на улицы с лозунгами: *Россию не надо! Хотим НАТО!*

В Европе скорому поднятию Атлантиды обрадовались голландцы и венецианцы: они рассчитывали на подъём своей суши, что обещало бы Венеции ещё больше туристов, а голландцы бы засеяли обнажившийся берег тюльпанами, хотя некоторые сторонники легального наркобизнеса ратовали за создание маковых плантаций.

Воспрянувший Голос Америки сообщил, что в Соединенных Штатах задержана группа евреев-хасидов, которые оказались ловкими контрабандистами, они вывозили из Голландии наркотик экстази, вывезли где-то на один миллион долларов.

Возник и вопрос с приемом Атлантиды в НАТО, как будет лучше: до или после нанесения штампа? И как решить там вопрос с правами человека, если на этот материк нога человека ещё не ступала? В университетах Европы снова вспомнили о вкладе русской культуры в мировую цивилизацию. В Лондонском университете профессор восточной философии Пятигорский начал читать курс – «Буддийское беспричинное исчезновение и Россия как значимая пустота Евразии». Снова стали переводить и толковать Пушкина, Гоголя и Чехова как азиатов, тоскующих (каждый по-своему) по Европе. Вспомнили с удивлением Николая Лескова и Михаила Пришвина, любивших прежде всего загадочного русского человека. А в самой России школьники взбунтовались и потребовали Пушкина убрать, так же как и таблицу умножения, и ввести сочинителя Европеева, но не как предмет литературы, а как предмет анатомии.

Я вошел в спальню президента, там кто-то уже склонился над вверенной мне постелью. Я ожидал чего угодно, но не этого: в постели мирно дремал президент Соединенных Штатов, а склонился над ним бессонный наш президент.

36.

– Никто, как следует, не знает, на что способны президенты. Мир недооценивает наши возможности. Если бы мы почаще вот так собирались для решения наших вопросов, то и решение других вопросов общими силами президентов... – тут президент недовольно оглянулся на меня, и уже вполголоса продолжал:

– Спит, где ему ещё в тишине да в покое поспать, как не у нас в России. Разве в шуме да в грохоте можно принять правильное решение? Никак нельзя. У нас, у нас, не в Европе же, там тоже шум, суета. Ты уж не буди его, да мне не досаждай своими последними известиями, я ему уже всё, что надо, вкратце объяснил. Да и жена моя ещё раньше его жене все растолковала. Ты мне лучше тонкости сообщи, как там, на переговорах с инородцами, про мою подушку спрашивали?

– Про подушку спрашивали.

– И что же ты им, мерзавец, сказал?

– Так и сказал, штемпельная подушка самого президента. На ней его лик навечно отпечатан, если присмотреться. Харизматическая вещь! Мы ещё ею всю Вселенную проштемпелюем!

– Так и сказал! Испугались?

– Сделали вид, что не испугались, но насторожились. Осторожно так подушку пощупали.

– А не спрашивали, будет ли президент на четвертый и на пятый срок баллотироваться? – почти на шёпот перешёл президент.

– Нет, не спрашивали.

– Точно, не спрашивали? Я спрашиваю! – президент резко повысил голос.

– Точно не спрашивали.

– Да что с них взять. Им на будущее России наплевать. Как и на прошлое Америки. А хоть Америку им теперь жалко?

– Америку им теперь даже очень жалко, – покривил я душой, глядя на спящего президента, – очень жалко, да время поджимает, а то бы они её и дальше жалели. Но они не оставляют надежду вернуться к американскому вопросу, пусть даже не в этом тысячелетии. Их очень заинтересовала американская идея. Глобализм в галактических пределах. Шаровые звёздные скопления. Демократия космоса от карликов до гигантов.

Президенты, не мигая, посмотрели на меня; один открытыми, другой закрытыми глазами. Звёздный свет не проникал сквозь тщательно занавешенные окна.

На следующее утро мы вылетели в заданный район. Два человека в скафандрах, готовые к погружению в вальжжные воды Атлантики, а затем к торжественному всплытию, мирно беседовали посредством переговорных трубок, не опасаясь подслушивания. А хорошо бы услышать, на каком языке они переговаривались? Переводчика не было видно, он был уже под водой. Кто из двоих какой президент определить было трудно, даже я не мог этого сказать. Под их прозрачными шлемами виднелись аккуратные противогазы. Прямо-таки близнецы! Или двойники?

К подъёму Атлантиды была приурочена встреча в верхах, но уже в земных. Большая семёрка плюс ещё один президент, и ещё какие-то величины, известные простым людям только из карточных игр. Встреча в верхах намечалась ещё в глубине, но уже на почве благоприобретенной Атлантиды. Уже были облюбованы соответствующие пирамиды, внутри которых можно себя чувствовать в безопасности как под водой, так и на грядущей поверхности. Переговоры должны быть закончены ещё до нанесения штампа, поэтому ожидалось нетривиальные решения.

Черносытинцев тем временем надувает Атлантиду из Тюмени, генеральный директор Заумов контролирует процесс непосредственно на Атлантиде, к причудливому ландшафту которой он уже почти привык ещё под водой. Его агентство «Русский Колумб» уже продало чудовищное количество путёвок на отдых в Атлантиде, как новым русским, так и пожилым европейцам, не говоря уже об американцах, пожелавших принять атлантическое гражданство. К каждой путёвке за небольшую доплату прилагалась лопата. В России тоже началось общественное движение за предоставление определённым группам населения права на выезд в Атлантиду на постоянное место жительства. Заумов уже намекнул мне, что в ближайшие десять-двадцать лет мы вряд ли увидимся. Ему придется скрываться от всех желающих неизвестно где. А пока здесь российские подводные лодки обеспечивают безопасность и невмешательство других флотов, ещё неокрепшего африканского, а также флота Украины, проводящего свои совместные учения с военно-морскими силами НАТО.

Поскольку пришельцы объявили мораторий на воздушные операции над Америкой, авиация на всех военных базах Европы, Азии и Океании праздновала свой выходной день.

Космический блин торжественно навис над акваторией, которая вот-вот должна разразиться территорией. Уп и Повидлоу никак не объяснили свой внезапный отказ от дальнейшей обработки, или как ещё в последнее время вошло в употребление – космополитизации Соединенных Штатов. США пока ещё тактично помалкивали о своей, якобы, победе в Первой звёздной войне, так как ещё не все средства массовой информации были восстановлены, да и журналистов надо было ещё собрать; многие разбежались, некоторые разлетелись. Но из неофициальных источников можно было выудить предположение, что США собираются вскоре объявить Млечный путь сферой своих жизненных интересов. Звёздным веществом можно будет отапливаться. Звёздную пыль тоже можно пускать в глаза. И всех на свете просветит тёмная материя.

Кстати, планета Земля тоже остается *сферой* жизненных интересов Большого Пса, как не преминули подчеркнуть Уп и Повидлоу, а на недоуменный вопрос журналистов: – Почему? – ответили:

– Потому что Земля – шар, а шар это и есть сфера! А если ещё эта сфера приспособлена для обитания живых существ, не всегда разумных, то это входит в сферу интересов существ более разумных.

Обстановка была столь торжественна, что на это оскорбление никто не обратил внимания. Да и привыкли уже к космическому нахальству. Жаль даже, что скоро всё кончится.

Куча туристов, туземцев и агентов различных спецслужб столпилась у кратера вулкана на Тенерифе. Сверкали бинокли и монокли. Отсюда, с самой высокой точки острова, ещё по предсказаниям древних египтян, можно было увидеть всплытие Атлантиды. По этому счастливому поводу Соединенные Штаты сняли блокаду с Кубы, с Острова Свободы можно будет наблюдать появление из морских глубин западной части легендарного материка.

Всплытие совершилось благополучно. Черносытинцев даже перекрестился, хотя до того, как ему была оказана честь ведать газами, в Бога не верил и в церковь не заходил, но уже после оказанной чести и свечку в храме держал и на людях поклоны клал. И сейчас на виду у всех он открыто радовался, что газ возымел своё действие даже на Атлантиду.

Волна, возникшая при всплытии, достигла запада Африки, отразилась и со скоростью, чуть превышающей скорость старинных парусников с невольниками на борту, достигла востока Америки, где её встретили, приветственно размахивая ковбойскими шляпами и уже излишними стальными шлемами.

Лидеры ведущих стран мира, – а на самом деле это были их телохранители-двойники, – рукоплескали свинцовыми рукавицами, и тут же вертолётцы сняли эту правящую партию с девственной земли новоявленного материка.

Подводным лодкам удалось перехватить несколько судов, якобы, с археологами, но это были искатели затонувших сокровищ, возомнившие себя потомками тех пиратов, чьи фрегаты затонули в эпоху первоначального накопления. Попадались также проповедники из тоталитарных сект, посланные на совращение возможных атлантических аборигенов.

Сияние над затонувшим континентом повторяло его виртуальные контуры, создавая видимость фантастической Атлантиды. По разным теле- и радиоканалам давали разной степени глупости многочисленные интервью знаменитые лже-атланты. Многие из них объявляли себя разумными предками новых русских. Некоторые доказывали, что именно от них произошли корректные американцы. Что было бы с Америкой, если бы штамп не перенесли на новое место? Видели бы мы эту Америку из Одессы! Чем-то она нас за всё это отблагодарит? Возникнут ли на уцелевшей карте мира Соединенные Штаты Америки и России? Будущее, если ему будет позволено наступить, покажет...

Договор с инопланетянами подписали с одной стороны генералиссимус Уп (пришёл приказ от Большого Пса о присвоении ему звания генералиссимуса) и генерал-лейтенант (его тоже повысили) Джимми Повидлоу, а с нашей стороны Генеральный посредник Черносытинцев и личный Постельничий президента, то есть я. Президент, как выяснилось позже, прозорливо отсутствовал на случай возможного переворота. Подпись промокнули подушкой президента. Заумов оставался в тени, тем более что у него от работы всегда были мокрые руки. Согласно договору тотчас же после нанесения штампа космические силы Инвентаризации будут выведены за пределы Солнечной системы и удалятся в сторону восходящего Сириуса.

37.

И они нанесли свой штамп в положенное время и тотчас же стали удаляться, – они торопились к себе на каникулы. Злые языки утверждали, будто они сначала удалились, а уж потом произошло нечто, истолкованное как нанесение штампа. Атлантида восприняла штамп как должное и стала мерно выпускать газ обратно в Западную Сибирь, где процесс чётко контролировал сам Черносытинцев, а его в свою очередь контролировала семья. Газ пытались перехватить в некоторых промежуточных точках земного шара, но он тут же улетучивался. Кое-где загорелся лес, но наш газ был здесь ни при чём. В некоторых анклавах и регионах только и мечтали о том, как схватят пузырь с нашим газом и тут же начнут себе требовать независимости и гуманитарной помощи. В некоторых столицах прошли молчаливые марши протеста, так как манифестанты были в противогазах, не удалось уточнить адреса протеста.

Не так просто оказалось опровергнуть летучие слухи, будто Атлантида вообще не всплывала. Мало того, некоторые умники продолжали стоять на том, что её вообще никогда не было, так что нечему было и всплывать. Как же так, многие очевидцы могли подтвердить факт всплытия. Одни просто закричали – ура! – а более начитанные тогда все вместе прямо по Библии воскликнули: Что с тобою, море, что ты побежало? Вот так же выглядел переход по дну моря, когда войска фараона гнались за народом Израиля. Ну, не совсем так, но по силе впечатления весьма похоже. Как такое чудо обошлось без жертв – ума не приложу. Но чудо, оно и есть чудо, чтобы потом распускать слухи, будто его не было.

Попытку опровергнуть сам факт появления инопланетян предприняли некоторые именитые ученые, астрологи и политики. Они выступили по телевидению в программе «Момент истинного бытия» и долго бранили телевидение, которое только морочит голову зрителям, показывая в качестве инопланетян каких-то агентов влияния заоблачных сфер. Надо же дать подзаработать вышедшим из моды артистам кино, эстрады и оригинального жанра. Конечно, некоторые образы удались, например, всем известный образ Черносытинцева, этого нынешнего Собакевича, или образ мало кому знакомого, явного проходимца Заумова, перещеголявшего в торговле мёртвыми островами самого Чичикова. Но всё это лишь уводит нас в сторону от реформ в области вещания. Свобода слова не должна переходить границы нашей планеты. Надо больше показывать простых людей, простотой тоже надо гордиться.. Не всё, что стоит больших денег, следует передавать на большие расстояния.

Но народ, который платит за энергоносители, уже не верит в то, что видит и слышит, народ стал умнее, его уже не обманешь.

Демократы и демагоги в целях сохранения стабильности в подвластных им регионах замалчивали факт проведения наземной операции на территории Соединенных Штатов. Делали вид, будто ничего не произошло, а всем беженцам оттуда был предоставлен статус американских туристов и выдано единовременное пособие на проведение каникул за пределами своей страны. Лётчиков, принимавших участие в налётах на космически важные объекты в США, отправили на переподготовку, откуда они уже не вернулись, а некоторых генералов раньше времени уволили в отставку, взяв подписку о неразглашении.

Я хорошо помню, как при подписании Договора о Ненанесении, то есть о перенесении штампа с непредсказуемой Америки на более лояльную по отношению ко Вселенной Атлантиду, генералиссимус торжественно поклялся одной рукой на Библии, а другой на Коране (в третьей он сжимал ещё какой-то папирус), что они вместе с генерал-лейтенантом Повидлоу прилетят снова, если откроется какой-нибудь подвох и Штамп не будет наблюдаться из любой точки расширяющейся Вселенной. А пока они горячо благодарят как Америку, так и Россию за содействие в делах Вселенной.

Они улетели; одни наблюдали их взлет из района Байконура и именно в срок, другие видели запуск с мыса Канаверел, хотя и с небольшим опозданием.

Мы расстались с ними друзьями; не просто пожали друг другу руки, как на холодном и расчётливом Западе, но и обнялись, как на трогательном и коварном Востоке. Правда, у нас было такое чувство, будто мы обнимаем воздух. Мы ещё пошутили, что надеемся на новую встречу, уже без скафандров и не в таком мокром месте.

Генералиссимус Уп радушно пригласил нас как-нибудь выбраться к ним на каникулы, именно туда, откуда исходит внутренний распорядок Вселенной: на восходящий Сириус.

– А как, а как? – простодушно спросил я.

– Очень просто: долетаете до охотничьих угодий Ориона, там чуть восточнее увидите табличку с надписью: *ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ГОНЧИХ ПСОВ*, это почти как у вас – *ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ЗЛОЙ СОБАКИ!* Не бойтесь, это мы, – утешил нас генералиссимус и протянул мне на прощание свою звёздную визитную карточку, где было выгравировано:

БОЛЬШОЙ ПЕС

38.

ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ГОНЧИХ ПСОВ!

Я, как всегда, готовился принять на себя каскад мировых событий, надеясь услышать благодарные отзывы со всех сторон, вдруг кто-то где-то упомянет и мое имя. Но тут вдруг ворвалась группа вооружённых военных, я даже не успел разглядеть, в масках или без. Вначале у меня мелькнула шальная мысль, ведь грозился же президент назначить меня министром обороны, вот оно, свершилось. Кавказ зовёт! А то и того дальше. Но всё оказалось проще.

– Вы обвиняетесь в шпионаже в пользу Соединенных Штатов! – заявил мне кто-то знакомым укоризненным голосом, видимо, самый главный.

– Ещё чего! Если я сочувствую Америке (тут я вовремя спохватился и не стал упоминать об американском президенте в постели нашего президента), это ещё не значит, что я шпион. Я просто живой человек и имею право на своё мнение. Не зря же многие наши живые люди связывают своё светлое будущее с Америкой. И ежели что-то делается в чью-то пользу, это ещё не значит, что другим во вред. К тому же, будь я шпион, я мог бы выдать только то, что я знаю, а знаю я только то, что прошло соответствующую цензуру, хотя простакки считают, будто цензуры нет..

– При чём тут ваша Америка? Вы обвиняетесь в шпионаже в пользу Соединенных Штатов Атлантиды! Но поскольку Атлантиды уже как бы нет, то вы как бы уже отбыли свой срок наказания. Однако, самое главное не в этом. Президента больше не устраивают события, о которых вы ему докладываете. От ваших событий президент немедленно засыпает. А от некоторых, что ещё хуже, внезапно просыпается. Для ваших дурацких событий у нас не всегда есть подручные адекватные действия. Мы будем в корне менять ход событий, поэтому вас снимают с должности. К тому же пре-

зидент готов передать свою должность достойному наследнику, у которого, возможно, вообще не будет кровати! Вы должны немедленно покинуть помещение и дать подписку о неразглашении тех сведений, которые вы сообщали президенту...

Я хорошо запомнил тот момент, когда вертолёт снимал нас с земли только что всплывшей Атлантиды. Мы даже не успели рассмотреть руины дворцов, опутанных водорослями, как плющом, что-то похожее на пирамиды то ли Мексики, то ли Египта. Из трюмов затонувших судов стремглав на восьми ногах разбегались осьминоги. Но всё было как-то расплывчато, как будто происходило ещё или уже под водой. Одно хорошо запечатлелось в памяти: почва уходила из-под ног, едва появившись под ногами.

Вот и сейчас то же самое чувство: почва уходит из-под ног, и в то же время необычайное облегчение, ибо всё хорошо, что хорошо кончается. Меня проводили до ворот и даже не дали подзатыльника. Я подумал с облегчением, что на сей раз мне всё сошло с рук. Дальше по Партизанской улице я шёл один. Уже дома я с облегчением вздохнул, включил на всякий случай телевизор, где как раз начиналась программа «Сегодня в мире». Диктор торжественно объявил, что сегодня, наконец, в мире ничего не произошло, то же самое отсутствие событий ожидается и завтра.

Всё хорошо, что хорошо кончается!

15 июля 1999 Визбю. Готланд.

ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ

Этот литературный памятник появился на свет ещё в то время, когда существовала литература. Зачем же мы издаем его сейчас, когда мы читаем и перечитываем в основном Уголовный кодекс? А дело в том, что мы находим здесь много интересного из истории нашей планеты, на которой и в наши дни расположена наша страна.

Это одно из первых свидетельств о посещении Земли инопланетянами. Не без улыбки читаем мы сегодня, что когда-то эти пришельцы казались нашим далёким предкам чудовищами, угрожающими мирной жизни свободных народов. И становится ясно, куда делись собаки с нашей планеты: они улетели на свой Сириус. Раньше эти в действительности добрые животные охраняли наше имущество, а теперь у нас охранять нечего, поэтому мы не жалеем об их исчезновении.

Стоит ещё пожалеть, что мы не имеем американской версии описанных событий, это бы пролило новый свет на историю Америки, которую некоторые из наших чудаков мечтают поднять со дна океана. Правда, если бы мы даже имели подобное описание, то вряд ли бы нашлись знатоки, способные прочитать рукопись на этом давно забытом варианте английского языка. Нам повезло, что наш русский язык сохранился по причине успешной борьбы с другими языками.

Нам кажется забавным весь этот сыр-бор, который разгорелся из-за выбора места для нанесения так называемого штампа. Нам непонятно стремление уклониться от нанесения штампа, что объясняется дикостью тогдашнего миропонимания, пережитками первобытного глобализма. Но именно нашим далёким предкам пришла в голову плодотворная идея принять на себя Штамп кольцеобразной формы, дабы мы остались внутри вселенского кольца, с чем согласились инспекторы нашей Вселенной, в свое время возвратившиеся к нам в связи с видимым отсутствием Атлантиды на чистом лице нашей планеты.

Сегодня наша родина, простирающаяся от Орловской губернии до Тверской, и от Смоленской до Пензенской, включая наш анклав и выход к морю – город-герой Архангельск, с гордостью несёт на себе, а точнее вокруг себя очередной Вселенский Штамп и не собирается впредь уступать эту честь ни нашему ближнему зарубежью, ни далёким братьям по космическому разуму.

Мы испытываем чувство благодарности к лучшим представителям так называемого русского народа, которые не побоялись достать со дна океана ветхую Атлантиду и надуть её реликтовым газом, чтобы спасти легендарную Америку. Жаль, что этот газ уже не дошёл до нас. Жаль и Америку, которая по неизвестным нам причинам тоже не дошла до нас. По одной из гипотез она вовсе не на дне Атлантического океана, воссоединившегося с Тихим океаном, а где-то в созвездии Большого Пса. Но именно благодаря её бурной истории к нам вернулись представители высшего Разума, диалог с которыми нашими скромными усилиями мы поддерживаем и до сих пор. Разум нас спрашивает, мы ему отвечаем.

Итак, наконец, мы имеем то, что имеем. Прав был безвестный автор, когда он заканчивал свою летопись следующими мудрыми словами: *Всё хорошо, что хорошо кончается!*